

НАРКОКОНТРОЛЬ

2 [39]
2015

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-33102 от 11 сентября 2008 г. Выходит с 2005 года. Издается 2 раза в полугодие.

Учредитель: Издательская группа «ЮРИСТ»

Журнал издается при информационной поддержке
Представительства УНП ООН в России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Федоров Александр Вячеславович, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации (г. Москва) — **главный редактор**

Волевод Александр Григорьевич, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО(У) МИД России (г. Москва, Россия)

Головненков Павел Валерьевич, доктор права, ассессор юриспруденции, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Дьяков Сергей Васильевич, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Зажицкий Валерий Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Академии ФСБ России (г. Москва, Россия)

Комиссаров Владимир Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)

Коробеев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток, Россия)

Мацкевич Игорь Михайлович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (г. Москва, Россия)

Срето Ного, доктор юридических наук, профессор, профессор факультета права, государственного управления и безопасности Мегатренд-университета (г. Белград, Сербия)

Романова Лариса Ивановна, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии Юридической школы Дальневосточного федерального университета, руководитель Центра ДВФУ по профилактике наркомании и деструктивных воздействий (г. Владивосток, Россия)

Росинский Борис Вульфович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, первый проректор Российской правовой академии Министерства юстиции Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Тихомиров Юрий Александрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, заместитель руководителя Центра правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия)

Хельманн Уве, доктор права, профессор, заведующий кафедрой уголовного и экономического уголовного права Потсдамского университета (г. Потсдам, Германия)

Шахматов Александр Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России (г. Санкт-Петербург, Россия)

Помощник главного редактора:

Александрова Оксана Анатольевна, кандидат юридических наук

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Журнал включен в базу данных
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
eLIBRARY.RU

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ 3

Батыршин И.И., Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании 16

Зиновьев В.В. О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» 21

Лихолетов А.А., Решняк О.А. Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения 26

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Винокуров В.Н. Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации 31

Мурашов Н.Ф. О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование 35

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Морозов Н.А. Новые тенденции наркопреступности в Японии в XXI веке 42

Главный редактор ИГ «Юрист»
Гриб В.В., д.ю.н., профессор
Заместители главного редактора ИГ «Юрист»
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Редакция: Бочарова М.А., Макарова Н.М.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Адрес редакции / издательства:
115035, г. Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7
Тел.: (495) 953-91-08
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:
(495) 617-18-88 – многоканальный
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписной индекс по каталогу
«Роспечать» – 46776.
Подписаться можно также на сайте www.gazety.ru
Цена свободная.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ.печ.л. — 5,0. Усл.печ.л. — 6,0.
Общий тираж 1500 экз.
ISSN 2072-4160

Номер подписан в печать 12.05.2015 г.
Номер вышел в свет: 24.06.2015 г.

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2
Тел. (4842) 70-03-37

Founder: Publishing Group "JURIST"

Information support is provided by the UNODC Representative Office in Russia

EDITORIAL STUFF:

Fedorov Aleksandr Vyacheslavovich, deputy Chairman, the Investigation Committee of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow) — **Editor-in-Chief**

Volevodz Aleksandr Grigor'evich, professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (U) Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, doctor of juridical sciences (Moscow, Russia)

Golovnenkov Pavel Valer'evich, senior research fellow, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, assessor of jurisprudence (Potsdam, Germany)

D'yakov Sergej Vasil'evich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Zahitskij Valerij Ivanovich, professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure, Academy of the Federal Security Service of Russia, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Komissarov Vladimir Sergeevich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law Faculty, Lomonosov Moscow State University, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Korobeev Aleksandr Ivanovich, head, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far Eastern Federal University, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Matskevich Igor' Mikhajlovich, professor, Chair of Criminology and Criminal-Executory Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Sreto Nogo, professor, Faculty of Law, State Administration and Security, Megatrend University, doctor of juridical sciences, professor (Belgrad, Serbia)

Romanova Larisa Ivanovna, professor, Chair of Criminal Law and Criminology, Law School, Far-Eastern Federal University, head, Center of the Far-Eastern Federal University for Prophylactics of Drug Addiction and Destructive Impact of Drugs, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Vladivostok, Russia)

Rossinskij Boris Vul'fovich, first Pro-rector, Russian Law Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Honored Jurist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Tikhomirov Yurij Aleksandrovich, deputy head, Center for Legal Studies, Institute of Legislation and Comparative Law attached to the Government of the Russian Federation, Honored Scientist of the Russian Federation, doctor of juridical sciences, professor (Moscow, Russia)

Uwe Hellmann, head, Chair of Criminal and Economic Criminal Law, Potsdam University, Doctor of Laws, professor (Potsdam, Germany)

Shakhmatov Aleksandr Vladimirovich, professor, Chair of Operational-Search Activities of Agencies of Internal Affairs, Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of juridical sciences, professor (Saint-Petersburg, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief:
Aleksandrova Oksana Anatol'evna, candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index

eLIBRARY.RU

LEGISLATION AND JUDICIAL PRACTICE

Fedorov A.V. Criminal responsibility for illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances 3

Baty'rshin I.I., Korchagin O.N., Chirkov D.K. Legal mechanisms of fighting illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances as an element of the national system of early detection and prevention of new types of drugs and drug addiction 16

Zinov'ev V.V. On the necessity of improvement of criminal legislation in connection with adoption of article 234¹ of the Criminal Code of the Russian Federation "Illicit traffic of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances" 21

Likholetov A.A., Reshnyak O.A. Fighting new potentially dangerous psychoactive substances: problems of law-application 26

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL-EXECUTORY LAW

Vinokurov V.N. Content and limits of the object of crimes in the sphere of illicit and legal traffic of narcotic means and psychotropic substances and issues of qualifications 31

Murashov N.F. On certain controversial provisions in the article of V.N. Kurchenko "Problems of Qualification of Sale of Drugs: Judicial Interpretation". Doctrinal Interpretation 35

INTERNATIONAL COOPERATION AND FOREIGN EXPERIENCE

Morozov N.A. New tendencies of drug crime in Japan in the XXI century 42

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST"
Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Editorial Office:
Bocharova M.A., Makarova N.M.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of the articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

Editorial Subscription Centre:
(495) 617-18-88 — multichannel,
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Subscription:
Rospechat' — 46776.
Or on www.gazety.ru
Free market price.
Size 60x90/8.
Offset printing.
Printer's sheet — 6,0.

Conventional printed sheet — 6,0.
Circulation 1500 copies.
ISSN 2072-4160
Passed for printing 12.05.2015 r.
Issue was published: 24.06.2015.

Printed at typography
«National Polygraphic Group».
Bldg. 2, street Svetlaja, Kaluga, 248031
Tel. (4842) 70-03-37

В феврале 2015 г. перечень контролируемых в Российской Федерации психоактивных веществ пополнился еще одним видом такого рода веществ, получившим наименование «новые потенциально опасные психоактивные вещества». В разделе «Законодательство и судебная практика» настоящего номера журнала «Наркоконтроль» публикуются статьи, посвященные изменениям в российском законодательстве, направленным на установление контроля за оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также рассматривающие вопросы определения этих психоактивных веществ и ответственности за деяния с ними.

Уголовная ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ

УДК 343.575
ББК 67.408

ФЕДОРОВ АЛЕКСАНДР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ,
главный редактор журнала «Наркоконтроль»,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации (г. Москва)
1956af@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с установлением уголовной ответственности за незаконный оборот психоактивных веществ. Показана объективная обусловленность расширения видов и числа психоактивных веществ, за незаконные деяния с которыми установлена уголовная ответственность. Раскрывается понятие новых потенциально опасных психоактивных веществ как предмета преступления (ст. 234¹ УК РФ). Отмечается, что основанием для установления уголовной ответственности за деяния с новыми потенциально опасными веществами явилось увеличение количества находящихся в обороте неконтролируемых психоактивных веществ, что создает условия для распространения наркоманий и токсикоманий. Указывается на целесообразность рассмотрения токсического опьянения как более широкого понятия по отношению к наркотическому опьянению и рассмотрения опьянения в результате потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ как токсического, но не являющегося наркотическим опьянения. Акцентируется внимание на временный статус вещества, признаваемого новым потенциально опасным психоактивным веществом, ограниченный сроком до двух лет. Выделяются признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также приводится анализ положений законодательства, связанных с установлением ответственности за их незаконный оборот, на основании которого делается вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства в указанной сфере.

Ключевые слова: психоактивные вещества, наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующие вещества, ядовитые вещества, потенциально опасные психоактивные вещества, реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, незаконный оборот психоактивных веществ, наркотическое и токсическое опьянение.

Criminal responsibility for illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances

FEDOROV, ALEKSANDR V.,
Editor-in-Chief, journal «Narkokontrol», Honored Jurist of the Russian
Federation, candidate of juridical sciences, professor (Moscow)
1956af@mail.ru

The article deals with issues concerning establishment of criminal liability for trafficking of new psychoactive substances. The fact-based necessity to list new criminally prohibited kinds and amount of psychoactive substances is asserted. The notion of new hazardous psychoactive substances as the target of crime is given (article 234¹ of the Criminal Code of the Russian Federation). The author claims that the ground for establishment of criminal liability for trafficking of new hazardous substances is the increase of uncontrolled psychoactive substances that lead to spreading of drug addiction and chemical abuse. The author emphasizes that notion "substance intoxication" should be considered a broader notion than "drug intoxication" with defining new hazardous psychoactive substances intoxication as substance but not drug intoxication. The author pays attention to the fact that status of new hazardous psychoactive substance is temporal and can be established for 2 years. Characteristics of new hazardous psychoactive substances are specified, legal norms regulating liability for its trafficking are analyzed and the necessity of legislation improvement in this sphere is concluded.

Key words: *psychoactive substances, drugs, psychotropic substances, drug and psychotropic substance precursors, potent substances, poisonous substances, register of new hazardous psychoactive substances, trafficking of psychoactive substances, drug and substance intoxication.*

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) дополнен новой статьей 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»¹.

С вступлением в действие этого закона не только появилась в УК РФ еще одна статья, устанавливающая ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, но и появился новый, ранее не известный российскому уголовному праву предмет преступления, определенный как «новые потенциально опасные психоактивные вещества».

В связи с изложенным представляется весьма актуальным рассмотрение вопросов, связанных с раскрытием понятия «новые потенциально опасные психоактивные вещества» и объективной обусловленности криминализации деяний с такими веществами, а также рассмотрением процедурных вопросов отнесения к этой категории контролируемых веществ и прогнозируемых проблемных вопросов квалификации деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 234¹ УК РФ.

1. Понятие психоактивных веществ, контроль за их оборотом и установление ответственности за незаконный оборот психоактивных веществ.

Под психоактивными веществами традиционно принято понимать весьма широкий круг веществ естественного или искусственного происхождения, употребление которых оказывает влияние на функционирование центральной нервной системы человека².

Употребление отдельных психоактивных веществ, таких как чай, кофе, табак, алкоголь, вошло в повседневную жизнь людей. И хотя чрезмерное употребление этих веществ может повлечь за собой вредные последствия, они не столь разрушительны, чтобы запрещать их оборот. Тем не менее принимаются меры по ограничению распространения потребления табака и алкоголя, в т.ч. на международном уровне³. Так, например, Российская Федерация в 2008 г. присоединилась к Рамочной конвенции ВОЗ по

борьбе против табака (Женева, 21 мая 2003 г.)⁴, а также приняла специальный антитабачный закон⁵.

Большая часть психоактивных веществ (в т.ч. наркотические средства и психотропные вещества, обычно именуемые обобщенно как наркотики) в случае немедицинского употребления формирует болезненное пристрастие к ним, ведет к поражению мозга и такой психической и физической зависимости, при которой жизнедеятельность организма поддерживается только при условии постоянного (как правило, все увеличивающегося) приема этих веществ и, как следствие, к разрушающим организм и личность человека заболеваниям (наркомании⁶ и токсикомании⁷), принимающим характер эпидемии.

Так, если, согласно оценкам ООН, в конце 90-х гг. в мире насчитывалось около 180 млн человек, которые употребляли наркотики, что составляло 4,2% от числа населения в возрасте 15 лет и старше⁸, то спустя 10 лет, в 2009 г., таких лиц, по оцен-

⁴ См.: Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 51-ФЗ «О присоединении Российской Федерации к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 17. Ст. 1758.

⁵ Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 8. Ст. 721.

⁶ Наркомания определяется Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» как заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества (Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219). Помимо юридического определения наркомании, имеются различные определения этой болезни с позиций медицины. Так, например, одна из наиболее авторитетных специалистов в сфере наркологии И.Н. Пятницкая определяла наркоманию как «заболевание, которое выражается в том, что жизнедеятельность организма поддерживается на определенном уровне только при условии постоянного приема наркотического вещества» (Пятницкая И.Н. Наркомания // Большая советская энциклопедия. Т. 17. М., 1974. С. 252).

⁷ Понятие «токсикомания» используется в его узком и широком понимании. В узком понимании токсикомания — это заболевание, обусловленное болезненной зависимостью от различных психоактивных веществ, не относящихся к наркотическим средствам и психотропным веществам, включая их производные, а также к аналогам наркотических средств и психотропных веществ. В широком понимании — заболевание, обусловленное зависимостью от любых психоактивных веществ. Следует учитывать, что в XX в. длительный период времени вместо термина «токсикомания» в его широком понимании использовался термин «наркомания», которым охватывались и алкоголизм, и наркозависимость. См.: Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркоманий. М.: Медгиз, 1956.

⁸ World Drug Report 2000. United Nations Publication, С. 70.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 885.

² Апель А.Л., Бобьянская Н.С. Классификация психоактивных веществ, наркотиков в системе ПАВ // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. С. 25–29.

³ Об этом см.: Костеников Д.В. Борьба против табака — важная задача всего общества // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1(53). С. 9–16.

кам ООН, было уже до 272 млн, т.е. около 6,1% населения Земли⁹.

В Российской Федерации незаконное потребление наркотиков также получило широкое распространение. Так, в органах здравоохранения состоит на учете уже более 650 тыс. потребителей наркотиков. При этом, согласно официальным документам Правительства Российской Федерации, общее число лиц, регулярно потребляющих наркотики в немедицинских целях, по данным социологических исследований, оценивается в 3 млн человек, общее число лиц, эпизодически и регулярно употребляющих наркотики, достигает 8,5 млн человек, а опыт употребления наркотиков имеют порядка 18 млн человек¹⁰.

Указанные обстоятельства привели к необходимости установления уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ. При этом длительный период времени в Российской империи¹¹, а затем СССР и Российской Федерации, опасные для здоровья человека психоактивные вещества относились к числу ядовитых и сильнодействующих веществ¹², а за их незаконный оборот устанавливалась уголовная ответственность¹³.

В дальнейшем в связи с появлением все большего количества веществ, злоупотребление которыми ведет к формированию у потребителя болезненной зависимости от них, из числа сильнодействующих и ядовитых веществ были выделены наркотические вещества (в настоящее время — наркотические средства) и психотропные вещества, приняты международные конвенции¹⁴, обязывающие страны их участницы контролировать указанные вещества и принять национальные законы об уголовной ответственности за деяния, связанные с их незаконным оборотом¹⁵, включая их

контрабанду¹⁶. В том числе на национальном уровне были апробированы варианты ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ¹⁷, а также определены перечни наркосодержащих растений и установлена ответственность за их незаконное культивирование¹⁸.

Введение контроля за оборотом конкретных психоактивных веществ, ограничение их оборота и установление ответственности за незаконный оборот таких веществ сопровождались ростом числа новых (еще не подпадающих под установленные меры контроля), веществ, обладающих психоактивными свойствами, либо предназначенных для их производства. Это потребовало установления ответственности за незаконный оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, производных и аналогов наркотических средств и психотропных веществ¹⁹.

К 2015 г. сложился системный дифференцированный подход к выделению отдельных групп психоактивных веществ, определению мер контроля за ними и уголовной ответственности за их незаконный оборот (ст. 228–234 УК РФ), при котором перечни (списки) таких веществ определены следующими нормативными правовыми актами.

Перечень наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и производных установлен постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681 «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации». В действующей редакции на дату последних изменений (09.04.2015) в перечень включены 292 наименования наркотических средств и 91 наименование психотропных веществ, 67 на-

⁹ World Drug Report 2011. United Nations Publication. С. 13.

¹⁰ Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.

¹¹ См.: Федоров А.В. Списки сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской империи (XVIII в. — 1917 г.) // Наркоконтроль. 2010. № 1. С. 13–22; Федоров А.В. Определение сильнодействующих и ядовитых веществ как предмета преступления и проступка в российских фармакопеях XIX в. — начала XX в. // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 10–21.

¹² Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19; Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.

¹³ См.: Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22.

¹⁴ См.: Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков: сб. докладов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИНФРА-М, 2005.

¹⁵ Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его

значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22; Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–19.

¹⁶ См.: Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–15.

¹⁷ См.: Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.

¹⁸ См.: Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.

¹⁹ См.: Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17; Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2013. № 1 (29). С. 50–61.

именований прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ. Кроме того, в перечне как соответствующие наркотические средства и психотропные вещества определяются их изомеры, в т.ч. стереоизомеры, эфиры сложные и простые, а также соли. При этом как наркотические средства или психотропные вещества указываются не только конкретно поименованные химические вещества, но и их производные.

Наркосодержащие растения определены постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934 «Об утверждении перечня растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, крупного и особо крупного размеров культивирования растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, для целей статьи 231 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросу оборота растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры». В действующей редакции на дату последних изменений (01.10.2012) в перечень включены 10 наименований таких растений.

Сильнодействующие и ядовитые вещества определены постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2007 г. № 964 «Об утверждении списков сильнодействующих и ядовитых веществ для целей статьи 234 и других статей Уголовного кодекса Российской Федерации, а также крупного размера сильнодействующих веществ для целей статьи 234 Уголовного кодекса Российской Федерации». Эти списки по состоянию на дату последних изменений (07.11.2013) включают 68 наименований сильнодействующих и 36 наименований ядовитых веществ, из которых лишь некоторые обладают психоактивными свойствами.

2. Появление новых психоактивных веществ и установление ответственности за их незаконный оборот.

Учитывая, что процедура внесения в указанные нормативные правовые акты изменений, связанных с включением в них новых веществ, весьма продолжительна по времени, на нелегальном рынке стало появляться большое количество неподконтрольных психоактивных веществ (не включенных в вышеуказанные перечни и списки).

Это имеет место не только в Российской Федерации, но и в других странах. В связи с указанным обстоятельством в подготовленном Управлением ООН по наркотикам и преступности Всемирном докладе о наркотиках за 2013 год²⁰ специальная глава «New Psychoactive Substances» посвящена новым психоактивным веществам. В ней, в частно-

сти, отмечается, что в 2012 г. поступили официальные уведомления в общей сложности о 236 новых психоактивных веществах. Отмечается рост числа таких веществ, находящихся в обороте, в целях их незаконного потребления. Так, например, в странах Европейского союза число новых психоактивных веществ выросло с 14 в 2005 г. до 236 к концу 2012 г.

Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) в своих докладах отмечает, что спектр веществ, становящихся предметом злоупотребления, продолжает расширяться, на многие из которых не распространяется международный контроль, и обращает внимание на необходимость установления за ними контроля на национальном уровне, создание системы раннего предупреждения об опасности новых психоактивных веществ²¹.

Широкое распространение неконтролируемого оборота новых психоактивных веществ, обусловленное сложностью и длительностью по времени решения вопроса о включении их в число контролируемых²², требует принятия незамедлительных мер, рассмотрению которых посвящен ряд научных исследований²³.

Ненаказуемость распространения и потребления этих веществ, а также их доступность, создали условия для их широкого распространения в целях потребления. Согласно данным ФСКН России в 2013–2014 гг. на территории Российской Федерации выявлено свыше 700 такого рода веществ²⁴. Среди специалистов они получили наименование «новые психоактивные вещества» (далее по тексту — новые ПАВ). Новые ПАВ распространяются в виде курительных смесей («спайсов»), биологически активных добавок, солей для ванн, благовоний и т.д.²⁵

Распространение новых ПАВ можно сравнить с эпидемией, чему во многом способствовали возможности Интернета. Так, проведенные исследования показывают, что «спайсы» стали доступны для покупки через Интернет в США с 2006 г., в Европе — с 2008 г., в Российской Федерации — с 2009 г.²⁶

²⁰ World Drug Report 2013. United Nations Publication. С. 60–67.

²¹ Report of the International Narcotics Control Board for 2011. United Nations. New York, 2012. С. 92, 94, 95.

²² Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25.

²³ См., напр.: Кирилин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30–33; Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.

²⁴ Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34.

²⁵ Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22.

²⁶ Кауров Я.В., Ларченко А.В., Артеменко А.Г., Гнелицкий Г.И., Мудрова С.А., Панков А.В. Курительные смеси:

Международный комитет по контролю над наркотиками, отмечая, что Интернет преобразил современную жизнь так же, как некогда появление электричества и телефона изменило жизнь человека в XX в., посвятил специальную главу влиянию новых технологий и Интернета на распространение наркотиков в своем докладе за 2001 г.²⁷

Часто новые ПАВ называют «дизайнерскими» наркотиками (от английского *to design* — проектировать, разрабатывать), т.к. они разрабатываются в целях обхода установленных действующим законодательством запретов²⁸. Государствами контролируются только вещества, включенные в списки запрещенных к обороту или ограниченных в обороте веществ. Новые ПАВ не подпадают под такой контроль, и, соответственно, за их распространение не наступает ответственность (за исключением случая признания такого вещества аналогом конкретного наркотического средства либо психотропного вещества, что в силу сложности процедуры такого признания имеет место крайне редко). Как только новое ПАВ включается в соответствующие списки, оно перестает быть «новым ПАВ», а признается наркотическим средством или психотропным веществом, либо соответствующим иным контролируемым веществом.

Вредные последствия потребления новых ПАВ сопоставимы с последствиями потребления наркотических средств и психотропных веществ. Например, только за одну неделю сентября 2014 г. в российские медицинские органы с диагнозом «отравление неизвестным веществом с нарушением нервной системы» и «отравление неизвестным ядом» был доставлен 661 человек, из них 105 несовершеннолетних. При этом 177 человек госпитализированы, 9 — помещены в реанимацию, 19 — умерли²⁹.

Кроме того, с распространением психоактивных веществ связаны формирование девиантного поведения и рост преступности³⁰.

Указанные обстоятельства привели к определению их правового статуса, установлению режи-

ма временного ограничения на оборот новых психоактивных веществ и уголовной ответственности за незаконное распространение такого рода веществ, на необходимость чего неоднократно обращалось внимание в научных исследованиях³¹.

В Российской Федерации выходом из сложившейся ситуации стало нормативное определение Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ еще одной категории контролируемых психоактивных веществ, получивших наименование «новые потенциально опасные психоактивные вещества», закрепление упрощенной процедуры включения этих веществ в специальный Реестр, а также установление ответственности за их незаконный оборот ст. 234¹ УК РФ. Указанные законодательные изменения подготовлены с учетом зарубежного опыта³².

Включение в УК РФ указанной статьи свидетельствует о том, что сформировавшаяся в Российской Федерации на рубеже тысячелетий тенденция к увеличению числа психоактивных веществ, за незаконные деяния с которыми предусмотрена уголовная ответственность, объективно обусловлена и продолжает развиваться.

Насколько эффективными окажутся эти решения, покажет практика применения ст. 234¹ УК РФ и формирования Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ.

3. Определение новых потенциально опасных психоактивных веществ как предмета преступления, их признаки и порядок отнесения к контролируемым веществам.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 234¹ УК РФ, являются новые потенциально опасные психоактивные вещества. Согласно положениям Федерального закона от 9 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в редакции от 03.02.2015) ими признаются вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен (далее — Реестр).

Также установлено, что решение о включении вещества в Реестр принимается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, каковым определена на данный момент ФСКН России. Этим федеральным органом должен

медицинские и социальные аспекты // *Здоровье и образование в XXI веке*. 2014. Т. 16. № 4. С. 162.

²⁷ Report of the International Narcotics Control Board for 2001. United Nations. New York, 2002 ; Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы : сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / сост. и вступит. ст. А.В. Федоров. М. : Изд-во «Астрейя-центр», 2007. С. 149–175.

²⁸ Ленчик М.В. Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании // *Вестник Сибирского юридического института ФСКН России*. 2014. № 4 (17). С. 53–62.

²⁹ Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // *Российский следователь*. 2015. № 2. С. 35.

³⁰ См.: Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота // *Наркоконтроль*. 2013. № 3. С. 5–13 ; Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // *Наркоконтроль*. 2013. № 1. С. 4–27.

³¹ Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ // *Наркоконтроль*. 2013. № 1. С. 35–37 ; Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // *Наркоконтроль*. 2012. № 4. С. 32–34 ; Макаров А.В., Федоренко Т.А. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России // *Наркоконтроль*. 2012. № 1. С. 16–21.

³² Зиновьев В.В. О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ // *Наркология*. 2014. № 11. С. 23–28.

быть установлен порядок формирования и содержания Реестра.

При этом в Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни или здоровья, в отношении которых уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Включение вещества в реестр осуществляется при получении должностными лицами уполномоченных органов сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со ст. 44 Федерального закона от 9 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» в редакции от 03.02.2015 (далее по тексту — Федеральный закон № 3-ФЗ).

Исходя из этих положений закона, можно констатировать, что конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только в случае наличия следующих признаков, которые можно разделить на 4 группы: физические, медицинские, социальные и юридические.

3.1. Физические признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Из данного законом определения следует, что новым потенциально опасным психоактивным веществом могут быть признаны вещества синтетического или естественного происхождения.

3.1.1. Понятие «вещество» является базовым для определения нового потенциально опасного психоактивного вещества.

Вещество — это вид материи, то, из чего состоит физическое тело. Вещество имеет массу и объем. Оно может находиться в одном из трех агрегатных состояний: твердом, газообразном или жидком. Имеются разные классификации веществ. Так, например, в химии вещества принято подразделять на простые (образованные атомами одного химического элемента) и сложные (химические соединения).

3.1.2. Понятие «происхождение» также следует рассматривать как базовое для определения нового потенциально опасного психоактивного вещества. В данном случае, на наш взгляд, термин «происхождение» в определении новых потенциально опасных психоактивных веществ используется для обозначения источника появления таких веществ.

3.1.3. По источнику появления новые потенциально опасные психоактивные вещества делятся на вещества синтетического и естественного происхождения.

Вещества синтетического происхождения изготавливаются путем химических реакций, т.е. являются результатом взаимодействия определенных химических веществ. При этом химические ре-

акции могут проводиться как с природным сырьем (веществом) путем его химической обработки, так и с ранее полученным искусственным сырьем (веществом).

Вещества естественного происхождения — все то, что само по себе существует в природе, например, растения. При этом последние могут быть как дикорастущими, так и специально выращиваемыми человеком. Главное отличие веществ естественного происхождения заключается в том, что источник их происхождения не является результатом проводимых человеком химических реакций. Так, веществом естественного происхождения должны признаваться собранные и подвергшиеся механической обработке (измельчению, перетиранию и т.д.) либо термической обработке (высушиванию) части растений.

3.1.4. Возникает вопрос, относится ли такой признак, как «новизна», к физическим признакам новых потенциально опасных психоактивных веществ. На наш взгляд, нет, т.к. из данного законом определения новых потенциально опасных психоактивных веществ не следует, что под ними надо понимать совершенно новые вещества, ранее никогда не существовавшие. Новизна относится к социальным признакам таких веществ.

3.2. Медицинские признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Медицинские признаки таких веществ обусловлены их психоактивностью, способной вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни или здоровья.

3.2.1. Новым потенциально опасным психоактивным веществом может быть признано только вещество, относящееся к числу психоактивных, т.е. обладающее психоактивностью (способностью оказывать психоактивное действие). Как отмечается в специальных исследованиях, психоактивное действие (психоактивность) веществ с медицинских позиций выражается в способности «изменять чувства, мысли и поведение людей»³³, «стимулировать, вызывать эйфорию, возбуждать, вызывать галлюцинации или, наоборот, оказывать снотворный эффект, успокаивать и т.п.»³⁴.

Психоактивных веществ, на что уже указывалось в настоящей статье, достаточно много, и не все из них могут быть отнесены к новым потенциально опасным психоактивным веществам.

3.2.2. Помимо психоактивности, рассматриваемые вещества, согласно Федеральному закону № 3-ФЗ, должны обладать способностью вызывать

³³ См.: Бабаханян Р.В., Бушуев Е.С., Варданян Ш.А., Афанасьев В.В. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества. СПб.: Реноме, 2008. С. 8.

³⁴ См.: Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Издательство «ЦИТ-М», 2000. С. 196.

у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения.

Однако указание закона на то, что новые потенциально опасные психоактивные вещества могут вызывать состояние наркотического опьянения, нельзя признать обоснованным.

Исходя из положений Федерального закона № 3-ФЗ, наркотическим опьянением можно признать опьянение, вызванное потреблением наркотических средств или психотропных веществ, но не новыми потенциально опасными психоактивными веществами. Другое толкование не основано на законе. Для устранения указанного положения требуется дополнить указанный Федеральный закон № 3-ФЗ определением наркотического опьянения, из которого должно однозначно следовать, что наркотическое опьянение может быть вызвано и потреблением веществ, не являющихся наркотическими средствами и психотропными веществами. Но тогда сотрется грань между наркотическим и токсическим опьянением по такому критерию разграничения, как определение того, от употребления какого именно вещества наступает соответствующее опьянение.

В законе предусмотрен единственный случай, когда наркотическое опьянение вызывается веществом, не являющимся наркотическим средством или психотропным веществом. Такое опьянение может быть вызвано аналогами наркотических средств или психотропных веществ, воспроизводящими их психоактивное действие.

Применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам оговорки о том, что они воспроизводят психоактивное действие наркотических средств или психотропных веществ, в законе нет.

Если рассматривать токсическое опьянение как более широкое понятие по отношению к наркотическому опьянению (наркотическое опьянение как частный случай токсического опьянения), тогда применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам следует говорить об ином токсическом (не являющимся наркотическим) опьянении.

Если в последующем новое потенциально опасное психоактивное вещество будет признано наркотическим средством или психотропным веществом либо аналогом наркотического средства или психотропного вещества, тогда вызываемое им опьянение можно будет признавать наркотическим, но пока этого не произошло, вызываемое новыми потенциально опасными психоактивными веществами опьянение может рассматриваться только как токсическое (не являющееся алкогольным и наркотическим) опьянение.

Такой подход соответствует и ст. 63 УК РФ, пункт 1¹ которой предусматривает возможность признания отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя — алкогольное

опьянение, наркотических средств — наркотическое опьянение, других одурманивающих веществ (в т.ч. новых потенциально опасных психоактивных веществ) — иное токсическое (не являющееся алкогольным и наркотическим) опьянение.

3.2.3. Для отнесения вещества к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ необходимо, чтобы вызываемое им токсическое опьянение было опасно для жизни или здоровья человека.

Как следует из установленных законом требований к включению вещества в Реестр, сведения о его потреблении и вызываемом им опьянении, опасном для жизни или здоровья человека, должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лица, находящегося под воздействием этого вещества.

При этом, на наш взгляд, по аналогии с ситуацией, разъяснение которой дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, опьянение может быть признано опасным для жизни или здоровья человека, если оно повлекло причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потребителя, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности.

3.3. Социальные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Социальные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ заключаются в том, что эти вещества находятся в незаконном обороте с целью злоупотребления ими, являются новыми в том смысле, что они ранее не использовались для злоупотребления, и что в результате их приема наступают последствия, имеющие социальную значимость (опасность для общества).

Согласно сложившейся практике отнесения веществ к другим видам контролируемых психоактивных веществ, необходимы достаточные свидетельства того (применительно к новому потенциально опасному психоактивному веществу — получение сведений о его потреблении, подтвержденных результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества), что имеет место злоупотребление данным веществом или существует вероятность такого злоупотребления, которое представляет или может представить собой проблему для здоровья населения и социальную проблему, дающие основания для применения к этому веществу мер контроля (в данном случае — запрет оборота).

К социальным признакам, как уже отмечено, относится новизна рассматриваемых веществ, т.е. то, что это новое потенциально опасное психоактивное вещество (новое в смысле того, что оно ранее не являлось предметом злоупотребления в целях опьянения).

Социальным признаком является и его потенциальная опасность. При этом и единичные

факты злоупотребления таким веществом могут представлять значительную опасность, имеющую потенциальный характер, т.к. без запрета их оборота злоупотребление такими веществами может стать массовым.

3.4. Юридические признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Юридические признаки заключаются в том, что конкретное вещество может быть признано новым потенциально опасным психоактивным веществом только после того, как будет включено в Реестр.

Юридический признак заключается в том, что соответствующий уполномоченный орган в установленном порядке признает возможность отнесения конкретного вещества к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ и включает его в Реестр.

Юридический признак позволяет правоприменителю выделить из массива всех веществ, обладающих психоактивными свойствами (психоактивным действием), новые потенциально опасные психоактивные вещества, за незаконные действия с которыми наступает уголовная либо административная ответственность.

3.4.1. В соответствии с действующим законодательством не могут быть признаны новыми потенциально опасными психоактивными веществами такие вещества, в отношении которых установлены санитарно-эпидемиологические требования.

При этом под санитарно-эпидемиологическими требованиями применительно к таким веществам, в соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», понимаются обязательные требования к продукции, процессам ее производства, хранения, перевозки, реализации, эксплуатации, применения (использования) и утилизации, которые устанавливаются документами, принятыми в соответствии с международными договорами Российской Федерации, и техническими регламентами.

Также в соответствии с действующим законодательством не могут быть признаны новыми потенциально опасными психоактивными веществами такие вещества, в отношении которых установлены меры контроля за их оборотом.

Установление меры контроля за оборотом таких веществ связано с их отнесением к контролируемым веществам, т.е. признание наркотическим средством, психотропным веществом либо их прекурсором или аналогом, сильнодействующим или ядовитым веществом.

Таким образом, одним из юридических признаков нового потенциально опасного психоактивного вещества является то, что в отношении этого вещества уполномоченным органом государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за его оборотом.

3.4.2. В ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ новые потенциально опасные психоактивные вещества

определяются как вещества, оборот которых в Российской Федерации запрещен.

Оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, согласно п. 2 ст. 2.2 названного Федерального закона, а также их потребление, согласно ст. 40 этого Федерального закона, в Российской Федерации запрещены. Однако, по нашему мнению, запрет оборота нельзя отнести к юридическим признакам новых потенциально опасных психоактивных веществ, ибо не существует абсолютного запрета на их оборот.

Фактически запрещен лишь незаконный оборот таких веществ, тогда как допускается их легальный оборот — использование уполномоченными органами в целях осуществления научной, учебной и экспертной деятельности, а также при проведении оперативно-розыскных мероприятий (п. 3 ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ).

Таким образом, данный признак, хотя и содержится в законодательном определении новых потенциально опасных психоактивных веществ аналогов наркотических средств и психотропных веществ, обязательным признаком таких веществ не является.

Более того, раз имеет место вышеуказанный легальный (незапрещенный) оборот указанных веществ, необходимо установление правил легального оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ. В настоящее время такие правила отсутствуют, нет и указания на необходимость принятия в будущем правил оборота указанных веществ.

3.4.3. Основным юридическим признаком новых психоактивных веществ является то, что они включены в Реестр (Реестр новых потенциально опасных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен).

При принятии решения о включении конкретного вещества в Реестр должно быть установлено, что ему присущи все выше рассмотренные признаки новых потенциально опасных психоактивных веществ.

3.4.4. Включение в Реестр возможно только при соблюдении установленных Федеральным законом № 3-ФЗ требований. Порядок формирования и содержания Реестра утвержден Приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69.

Как уже было отмечено ранее, включение вещества в Реестр осуществляется при получении должностными лицами уполномоченных органов сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества, проведенного в соответствии со ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ.

Реализация этого положения вызовет определенные сложности. Медицинское освидетельствование, предусмотренное ст. 44 Федерального закона № 3-ФЗ, носит добровольный характер. При этом сложно представить, что конкретный потре-

битель будет добровольно соглашаться на прохождение медицинского освидетельствования, ибо за потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ ст. 6.9 КоАП РФ установлена административная ответственность.

Имеются и другие проблемные вопросы, связанные с применением законодательства об ответственности за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

4. Проблемные вопросы, связанные с временным статусом новых потенциально опасных психоактивных веществ.

4.1. Отнесение веществ к категории новых потенциально опасных психоактивных веществ ограничено определенным временем, а именно двумя годами.

Так, согласно ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ в течение двух лет со времени включения вещества в реестр должно быть принято уполномоченным органом решение об установлении в отношении этого вещества санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом.

После установления в отношении соответствующего вещества санитарно-эпидемиологических требований или мер контроля за его оборотом это вещество утрачивает статус нового потенциально опасного психоактивного вещества и исключается из Реестра.

Возможны и другие случаи утраты этого статуса. Так, в ст. 2.2 Федерального закона № 3-ФЗ предусмотрено, что решение о включении вещества в Реестр может быть обжаловано в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. При этом нет конкретизации, о каком порядке идет речь. Видимо, имеется в виду судебный порядок. Не факт, что суд во всех случаях признает обоснованным включение вещества в Реестр.

Таким образом, хотя это непосредственно и не указано в анализируемом Федеральном законе № 3-ФЗ, возможно исключение вещества из Реестра по решению суда.

Кроме того, Федеральным законом № 3-ФЗ определено, что решение об установлении в отношении нового потенциально опасного психоактивного вещества, включенного в Реестр, санитарно-эпидемиологических требований либо мер контроля за его оборотом должно быть принято уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не позднее двух лет со дня включения такого вещества в Реестр.

А если в указанный срок такое решение не принято? На наш взгляд, в этом случае вещество, безусловно, должно быть исключено из Реестра со всеми вытекающими из этого решения правовыми последствиями.

4.2. Проблемные вопросы квалификации, связанные с утратой статуса «новое потенциально опасное психоактивное вещество».

При «смене» статуса вещество, ранее признаваемое новым потенциально опасным психоактив-

ным веществом, переходит либо в разряд веществ, в отношении которых установлены санитарно-эпидемиологические требования или меры контроля за их оборотом, либо (что, как отмечалось, может иметь место) в разряд неконтролируемых веществ.

В первом из этих случаев возможны ситуации, когда действия лица, привлеченного к ответственности по ст. 234¹ УК РФ не будут охватываться ст. 228¹ или ст. 238 УК РФ. Например, лицо осуждено по ст. 234¹ УК РФ за изготовление, приобретение или ввоз на территорию Российской Федерации нового потенциально опасного психоактивного вещества в целях сбыта.

В дальнейшем в отношении этого вещества установлены санитарно-эпидемиологические требования. Статья 238 УК РФ устанавливает ответственность за производство, хранение, перевозку либо сбыт товаров и продукции, не отвечающих требованиям безопасности, ответственность за изготовление, приобретение или ввоз на территорию Российской Федерации такой продукции она не предусматривает.

Указанные действия могут быть квалифицированы как приготовление к сбыту. В то же время, согласно ст. 30 УК РФ, уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению, т.е. к таким преступлениям, за совершение которых максимальное наказание превышает 5 лет лишения свободы. По ч. 1 ст. 238 УК РФ максимальное наказание — лишение свободы на срок до двух лет.

Получается, что в этом случае фактически имеет место декриминализация соответствующих деяний.

5. Проблемные вопросы нормативно-правового регулирования запрета на оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ и квалификации деяний по ст. 234¹ УК РФ.

5.1. Обращает внимание, что ст. 234¹ УК РФ УК РФ в настоящее время не может применяться, т.к. отсутствует соответствующий Реестр, точнее, в Реестр еще не включено ни одно вещество, признанное новым потенциально опасным психоактивным веществом.

Порядок включения веществ в Реестр определяется приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 «Об утверждении Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен», зарегистрированным в Минюсте России 3 марта 2015 г. за № 36347.

В то же время указанным ведомственным нормативным правовым актом, на наш взгляд, недостаточно полно урегулированы вопросы включения новых потенциально опасных психоактивных веществ в Реестр. Из утвержденного рассматриваемым приказом Порядка формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Рос-

сийской Федерации запрещен, следует, что внесение вещества в Реестр возможно только путем издания распоряжения ФСКР России о включении нового потенциально опасного психоактивного вещества в Реестр, подписываемого директором ФСКН России или лицом, исполняющим его обязанности. Вещество считается включенным в Реестр с даты вступления в законную силу соответствующего распоряжения ФСКН России.

Из содержания приказа нельзя сделать однозначный вывод о том, рассматривается ли такое распоряжение ФСКН России как нормативный правовой акт. Если нет, то соответствующее распоряжение не будет проходить необходимые процедуры, связанные с принятием ведомственного нормативного правового акта и его регистрацию в Минюсте России, что вызывает сомнения. На наш взгляд, если исходить из правовых последствий включения вещества в Реестр, распоряжение об этом, безусловно, является нормативным правовым актом.

Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, к которым относится ФСКН России, издаются на основе и во исполнение, как это имеет место в данном случае, федеральных законов. Такие ведомственные акты и акты, вносящие в них изменения, должны проходить регистрацию в Минюсте России.

Кроме того, прежде чем подготовить акт, отражающий решение о включении вещества в Реестр, ФСКН России в соответствии с установленным порядком проект такого нормативного правового акта должна направить в Министерство экономического развития Российской Федерации для оценки регулирующего воздействия в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Информация о подготовке проекта такого нормативного правового акта и сам проект также должны размещаться в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для их общественного обсуждения. Срок общественного обсуждения уведомления и (или) проекта нормативного правового акта определяется разработчиком и не может составлять менее 15 календарных дней со дня размещения на официальном сайте уведомления или проекта нормативного правового акта.

Таким образом, принятие решения о включении в Реестр новых психоактивных веществ сопряжено с соблюдением продолжительных по времени процедур, и на данный момент сложно определить, насколько оперативно будут вноситься указанные изменения в Реестр.

Во всяком случае, до настоящего времени ни одно вещество в Реестр не включено и информации о прохождении процедур о включении веществ в Реестр путем издания соответствующего нормативного правового акта на сайте ведомства еще нет.

Если предположить, что распоряжение о включении вещества в Реестр не рассматривается правоприменителем как нормативный правовой акт

и может быть издано без прохождения вышеуказанных процедур, то признание ведомственным распоряжением, не являющимся нормативным правовым актом, конкретного вещества контролируемым — новым потенциально опасным психоактивным веществом, за деяния с которым установлена уголовная ответственность, может быть оспорено в судебном порядке. Как будут развиваться события, покажет время.

Возможно, потребуется изменение порядка подготовки актов по включению веществ в Реестр.

5.2. Также обращает внимание то обстоятельство, что ответственность по ст. 234¹ УК РФ наступает за совершение предусмотренных этой статьей деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами независимо от их количества (размера), что может вызвать сложности при ее применении, связанные с дифференциацией ответственности.

5.3. Объективную сторону рассматриваемого преступления составляют образующие незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ следующие незаконные действия: производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также незаконный сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Следует учитывать, что в соответствии с данным в Федеральном законе № 3-ФЗ определением оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ оборотом охватывается и использование таких веществ, однако оно не признается уголовно наказуемым по ст. 234¹ УК РФ, что вызывает вопросы у правоприменителя.

5.4. Деяниями, признаваемыми уголовно наказуемыми по ст. 234¹ УК РФ, являются незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации в целях сбыта новых потенциально опасных психоактивных веществ — фактически контрабанда таких веществ.

Однако при совершении контрабанды, ответственность за которую предусмотрена ст. 229¹ УК РФ, не имеет значения, с какой целью осуществляется незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации (ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации) предметов контрабанды. В силу указанного обстоятельства, видимо, ответственность за незаконные ввоз на территорию Российской Федерации и вывоз с территории Российской Федерации новых потенциально опасных психоактивных веществ предусмотрена в ст. 234¹ УК РФ.

На наш взгляд, в целях сохранения внутренней логики и системности УК РФ целесообразнее было бы установить такую ответственность ст. 229¹ УК РФ,

дополнив ее отдельной частью, в которой отразить все особенности применительно к этому предмету контрабанды.

5.5. Вызывает сомнение «пробельность» принятого решения о криминализации деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами.

5.5.1. Статьей 2¹ Федерального закона № 3-ФЗ установлено, что оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в Российской Федерации запрещается. В то же время ст. 234¹ УК РФ установлена уголовная ответственность за незаконный оборот таких веществ только в целях их сбыта, а также за сам их сбыт.

Возникает вопрос: какой должна быть ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ без цели сбыта? По логике вещей — административной, как это, например, предусмотрено в ст. 6.8 КоАП РФ, установившей ответственность за незаконное приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Однако применительно к новым потенциально опасным психоактивным веществам такая ответственность не установлена. Их оборот без цели сбыта запрещен, а ответственности за нарушение этого запрета нет.

5.5.2. Не внесены изменения в ст. 230 и ст. 232 УК РФ, в связи с чем отсутствует ответственность за склонение к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления новых потенциально опасных психоактивных веществ.

5.5.3. Обращает на себя внимание и то, что ст. 228¹ УК РФ, устанавливающая ответственность за деяния, связанные с незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, а также за их сбыт, предусматривает такой квалифицирующий признак, как совершение указанных действий лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего, тогда как ст. 234¹ УК РФ такого квалифицирующего признака не содержит. То есть законодатель одинаково оценивает общественную опасность сбыта новых потенциально опасных веществ как взрослому человеку, так и несовершеннолетнему, с чем, на наш взгляд, согласиться нельзя³⁵.

³⁵ Об этом см.: Федоров А.В. Уголовно-правовые вопросы противодействия совершенным в отношении несовершеннолетних преступлениям, связанным с новыми потенциально опасными психоактивными веществами // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 8–12.

5.6. Перечень проблемных вопросов можно продолжать. Нужны уголовно-правовые исследования ст. 234¹ УК РФ, а также практики ее применения, носящие комплексный характер, ориентирующие законодателей и правоприменителей.

С момента принятия Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ прошел непродолжительный период времени, что не позволяет оценить его с учетом правоприменительной практики. Но даже вышеприведенного краткого анализа, на наш взгляд, достаточно для вывода о том, что начато лишь движение в сторону должного нормативного правового регулирования вопросов установления ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, и в перспективе просматриваются очередные законодательные решения в указанной сфере.

Ближайшее время покажет, насколько эффективно принятое решение о криминализации деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, и выявит проблемные вопросы формирования Реестра таких веществ и применения ст. 234¹ УК РФ.

Однако уже сейчас можно сделать вывод о том, что для уяснения содержания ряда деяний, указанных в диспозиции ст. 234¹ УК РФ, и обеспечения единообразного ее применения потребуются разъяснения, которыми следует дополнить постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 августа 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

Кроме того, необходимо дальнейшее совершенствование российского законодательства об ответственности за деяния с новыми потенциально опасными психоактивными веществами, а также Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах».

И последнее. Со второй половины XX в., как уже отмечалось, имеет место тенденция к расширению числа видов психоактивных веществ, признаваемых предметами преступлений (сильнодействующие и ядовитые вещества; наркотические средства и психотропные вещества; аналоги, производные и прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ; наркосодерживающие растения и их части, содержащие наркотические средства, психотропные вещества или прекурсоры таких средств и веществ; новые потенциально опасные психоактивные вещества).

Продолжится ли эта тенденция или процесс расширения числа видов психоактивных веществ, признаваемых предметами преступлений, завершится криминализацией деяний с новыми потенциально опасными психоактивными веществами? Но это тема уже другой статьи.

Литература

1. Апель А.Л. Классификация психоактивных веществ, наркотиков в системе ПАВ / А.Л. Апель, Н.С. Бобьянская // Антинаркотическая безопасность. 2013. № 1. С. 25–29.
2. Бабаханян Р.В. Наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества / Р.В. Бабаханян, Е.С. Бушуев, Ш.А. Варданян, В.В. Афанасьев. СПб.: Реноме, 2008. 276 с.
3. Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / В.В. Зиновьев // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34–38.
4. Зиновьев В.В. О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ / В.В. Зиновьев // Наркология. 2014. № 11. С. 23–28.
5. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
6. Кауров Я.В. Курительные смеси: медицинские и социальные аспекты / Я.В. Кауров, А.В. Ларченко, А.Г. Артеменко, С.А. Мудрова, А.В. Панков // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2014. Т. 16. № 4. С. 162–164.
7. Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях / В.А. Кирилишин // Наркоконтроль. 2014. № 4. С. 30–33.
8. Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34.
9. Костеников Д.В. Борьба против табака — важная задача всего общества / Д.В. Костеников // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 9–16.
10. Ленчик М.В. Пути совершенствования национального законодательства, направленного на противодействие распространению «дизайнерской» наркомании / М.В. Ленчик // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 4 (17). С. 53–62.
11. Макаров А.В. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России / А.В. Макаров, Т.А. Федоренко // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 16–21.
12. Международно-правовые основы противодействия незаконному обороту наркотиков : сб. докладов / сост. В.С. Овчинский, А.В. Федоров. М.: ИНФРА-М, 2005. 624 с.
13. Незаконный оборот наркотиков: глобальные тенденции и проблемы : сборник докладов Международного комитета по контролю над наркотиками / сост. и вступит. ст. А.В. Федоров. М.: Издательство «Астрель-центр», 2007. 296 с.
14. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / под ред. А.Н. Сергеева. М.: УБНОН МВД России, Московская академия МВД России, Издательство «ЦИТ-М», 2000. 580 с.

References

1. Apel' A.L., Bobyanskaya N.S. Klassifikatsiya psikhoaktivny'kh veshhestv, narkotikov v sisteme PAV [Classification of psychoactive substances, drugs in the SAS system]. Antinarkoticheskaya bezopasnost' — Antidrug Security, 2013, No 1, pp. 25-29.
2. Babakhanyan R.V., Bushuev E.S., Vardanyan Sh.A., Afanas'ev V.V. Narkoticheskie sredstva, psikhotropny'e i sil'nodejstvuyushhie veshhestva [Narcotic means, psychotropic and potent substances]. Saint-Petersburg, Renome Publ., 2008. 276 p.
3. Zinov'ev V.V. K voprosu o neobkhodimosti ogranicheniya oborota novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhoaktivny'kh veshhestv [On the issue of necessity of limitation of traffic of new potentially dangerous psychoactive substances]. Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2015, No 2, pp. 34-38.
4. Zinov'ev V.V. O zarubezhnom opy'te pravovogo regulirovaniya oborota novy'kh psikhoaktivny'kh veshhestv [On foreign experience of legal regulation of traffic of new psychoactive substances]. Narkologiya — Addictology, 2014, No 11, pp. 23-28.
5. Karpov Ya.S. Dizajnerskie narkotiki i novy'e prekursory' narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv: voprosy' pravovogo statusa [Designer drugs and new precursors of narcotic means and psychotropic substances: issues of the legal status]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 1, pp.35-37.
6. Kaurov Ya.V., Larchenko A.V., Artemenko A.G., Gnelitskij G.I., Mudrova S.A., Pankov A.V. Kuritel'ny'e smesi: meditsinskie i sotsial'ny'e aspekty' [Smoking blends: medical and social aspects]. Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke — Health and Education in the XXI Century, 2014, Vol. 16, No 4, pp. 162-164.
7. Kirilishin V.A. Ob aktivizatsii protivodejstviya rasprostraneniyu novy'kh sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veshhestv na natsional'nom i mezhdunarodnom urovnyakh [On activation of fighting spread of new types of synthetic psychoactive substances at the national and international levels]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No 4, pp. 30-33.
8. Korchagin O.N. Vremennoe ogranichenie na oborot novy'kh vidov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Temporary limitation of traffic of new types of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 4, pp. 32-34.
9. Kostenikov D.V. Bor'ba protiv tabaka — vazhnaya zadacha vsego obshhestva [Struggle against tobacco is an essential task of the entire society]. Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii — Bulletin of V.B. Bobkov Saint-Peterburg Branch of Russian Customs Academy, 2015, No 1, pp. 9-16.
10. Lenchik M.V. Puti sovershenstvovaniya natsional'nogo zakonodatel'stva, napravlennogo na protivodejstvie rasprostraneniyu «dizajnerskoj» narkomanii [Ways of improvement of the national legislation aimed at counteraction of spread of «designer» drug addiction]. Vestnik Sibirskogo Yuridicheskogo Instituta Federal'noj Sluzhby' po Kontrolyu za Oborotom Narkotikov — Bulletin of Siberian Law Institute of the Federal Service for Drug Control of Russia, 2014, No 4 (17), pp. 53-62.
11. Makarov A.V., Fedorenko T.A. Kriminologicheskaya otsenka antinarkoticheskoy politiki sovremennoj Rossii [Criminological evaluation of antidrug policy of modern Russia]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 1, pp. 16-21.
12. Ovchinskij V.S., Fedorov A.V., comp. Mezhdunarodno-pravovy'e osnovy' protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov. Sb. dok. [International-law fundamentals of counteraction of illicit traffic of drugs: Collection of documents]. Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 624 p.
13. Fedorov A.V., comp. Nezakonny'j oborot narkotikov: global'ny'e tendentsii i problemy': Sbornik dokladov Mezhdunarodnogo komiteta po kontrolyu nad narkotikami [Illicit traffic of drugs: global tendencies and problems: Collection of reports of the International Committee for Drug Control]. Moscow, Astreya-tsentrl Publ., 2007. 296 p.
14. Sergeev A.N., ed. Protivodejstvie nezakonnomu oborotu narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv: uchebnoe posobie [Counteraction of illicit traffic of narcotic means and psychotropic substances: educational manual]. Moscow, UBNON MVD Rossii Publ., ShhIT-M Publ., 2000. 580 p.
15. Strel'chuk I.V. Klinika i lechenie narkomanij [Clinic and treatment of drug addictions]. Moscow, Medgiz Publ., 1956. 346 p.

15. Стрельчук И.В. Клиника и лечение наркоманий / И.В. Стрельчук. М.: Медгиз, 1956. 346 с.
16. Сыромятников С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25.
17. Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В.В. Тихомирова // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.
18. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ / В.В. Тихомирова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.
19. Федоров А.В. Взаимосвязь незаконного потребления наркотиков и их незаконного оборота / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 5–13.
20. Федоров А.В. Изменения в законодательстве об ответственности за контрабанду наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 2–15.
21. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
22. Федоров А.В. Наркосодержащие растения как предмет преступлений и ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 1. С. 14–27.
23. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.
24. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.
25. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
26. Федоров А.В. Определение сильнодействующих и ядовитых веществ как предмета преступления и проступка в российских фармакопеех XIX в. — начала XX в. / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 10–21.
27. Федоров А.В. Ответственность за немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 3–8.
28. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–19.
29. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления в настоящее время и до 1917 года / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 1. С. 9–19.
30. Sy'romyatnikov S.V., Sary'chev I.I. Proizvodny'e narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Derivatives of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No 2, pp. 21–25.
31. Tikhomirova V.V. Pravovy'e voprosy/regulirovaniya nezakonnogo oborota sinteticheskikh narkotikov [Legal issues of regulation of illegal traffic of synthetic drugs]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 4, pp. 22–27.
32. Tikhomirova V.V. Pravovy'e mekhanizmy' bor'by' s nezakonnym oborotom sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veshhestv [Legal mechanisms of struggle against illegal traffic of synthetic psychoactive substances]. E'kspert-Kriminalist — Forensic Analyst, 2014, No 2, pp. 25–28.
33. Fedorov A.V. Vzaimosvyaz' nezakonnogo potrebleniya narkotikov i ikh nezakonnogo oborota [Interaction of illegal consumption of drugs and illicit traffic thereof]. / Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 3, pp. 5–13.
34. Fedorov A.V. Izmeneniya v zakonodatel'stve ob otvetstvennosti za kontrabandu narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh, sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv [Changes in the legislation on responsibility for contraband of narcotic means, psychotropic, potent and poisonous substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 1, pp. 2–15.
35. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug criminology as one of the trends of criminology]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 1, pp. 4–27.
36. Fedorov A.V. Narkosoderzhashhie rasteniya kak predmet prestuplenij i otvetstvennost' za nezakonnoe kul'tivirovanie narkosoderzhashhikh rastenij [Drug-containing plants as a subject of crimes and responsibility for illegal cultivation of drug-containing plants]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No 1, pp. 14–27.
37. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugovornogo zakonodatel'stva [Definition of analogues of narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 3, pp. 3–17.
38. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv v Konvetsiyakh OON i ego znachenie dlya ugovornogo zakonodatel'stva [Definition of narcotic means and psychotropic substances in the UN Conventions and significance thereof for the criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 4, pp. 2–22.
39. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugovornogo zakonodatel'stva [Definition of derivative narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy' — Theory and Practice of Judicial Expert Evaluation, 2013, No 1(29), pp. 50–61.
40. Fedorov A.V. Opredelenie sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv kak predmeta prestupleniya i prostupka v rossijskikh farmakopeyakh XIX v. — nachala XX v. [Definition of potent and poisonous substances as a subject of crime and offence in Russian codices of the XIX century — beginning of the XX century]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No 3, pp. 10–21.
41. Fedorov A.V. Otvetstvennost' za nemeditsinskoe potreblenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Responsibility for non-medical consumption of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No 2, pp. 3–8.
42. Fedorov A.V. Privedenie rossijskikh perechnej narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv, prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv v sootvetstvie s mezhdunarodny'mi antinarkoticheskimi konvetsiyami: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie [Bringing of Russian lists of narcotic means, psychotropic substances, precursors of narcotic means and psychotropic substances, potent and poisonous substances to conformity with international antidrug conventions: history of the issue and the modern state thereof]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 2, pp. 8–19.
43. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyushhie i yadovity'e veshhestva kak predmet prestupleniya v nastoyashhee vremya i do 1917 goda [Potent and poisonous substances as a subject of crime at present and before 1917]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, No 1, pp. 9–19.
44. Fedorov A.V. Sil'nodejstvuyushhie i yadovity'e veshhestva kak predmet prestupleniya: istoriya i sovremennost' 1917 — 2008 gg. [Potent and poisonous substances as a subject of crime: history and contemporaneity (1917 — 2008)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2008, No 2, pp. 8–27.

30. Федоров А.В. Сильнодействующие и ядовитые вещества как предмет преступления: история и современность (1917–2008 гг.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2008. № 2. С. 8–27.
31. Федоров А.В. Списки сильнодействующих и ядовитых веществ в Российской империи (XVIII в. — 1917 г.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2010. № 1. С. 13–22.
32. Федоров А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ (ст. 234 УК РФ) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 11–22.
33. Федоров А.В. Уголовно-правовые вопросы противодействия совершенным в отношении несовершеннолетних преступлениям, связанным с новыми потенциально опасными психоактивными веществами / А.В. Федоров // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних : материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.) / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 8–12.
31. Fedorov A.V. Spiski sil'nodejstvuyushhikh i yadovity'kh veshhestv v Rossijskoj imperii (XVIII v. — 1917 g.) [Lists of potent and poisonous substances in the Russian Empire (the XVIII century — 1917)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2010, No 1, pp. 13-22.
32. Fedorov A.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za nezakonny'j oborot sil'nodejstvuyushhikh ili yadovity'kh veshhestv (st. 234 UK RF) [Criminal responsibility for illicit traffic of potent or poisonous substances (Article 234 of the Criminal Code of the RF)]. Narkokontrol' — Drug Control, 2007, No 1, pp. 11-22.
33. Fedorov A.V. Ugolovno-pravovy'e voprosy' protivodejstviya sovershenny'm v otnoshenii nesovershennoletnikh prestupleniyam, svyazanny'm s novy'mi potentsial'no opasny'mi psikhoaktivny'mi veshhestvami [Criminal-law issues of counteraction of crimes committed with regard to minors, related to new potentially dangerous psychoactive substances]. Protivodejstvie prestupleniyam, sovershaemy'm nesovershennoletnimi i v otnoshenii nesovershennoletnikh: materialy' Mezhdunar. nauchn.- praktich. konfer. (Moskva, 13 fevralya 2015 g.) [Counteraction of crimes committed by minors and with regard to minors: materials of the International Scientific Practice Conference (Moscow, February 13, 2015)]. Bastry'kin A.I., ed. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2015, pp. 8-12.

Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ как элемент национальной системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании

УДК 343.575
ББК 67.408

БАТЫРШИН ИЛЬНУР ИЛЬДАРОВИЧ,
начальник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» (г. Москва)

research_institute@fskn.gov.ru

КОРЧАГИН ОЛЕГ НИКОЛАЕВИЧ,
заместитель начальника Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», кандидат юридических наук (г. Москва)

antimoney2011@yandex.ru

ЧИРКОВ ДМИТРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,
ведущий научный сотрудник Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский центр Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков», кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

dk8888@mail.ru

В работе проанализирована одна из основных криминологических тенденций в сфере незаконного оборота синтетических наркотиков, которая определяется, с одной стороны, сложностью выявления, раскрытия, расследования деяний, направленных на незаконный оборот новых потенциально

опасных психоактивных веществ, а с другой стороны, увеличением количества наркопотребителей, участившимися случаями интоксикации с летальным исходом и несовершенством национальной системы мониторинга новых видов наркотиков и наркомании.

Ключевые слова: *незаконный оборот наркотиков, психоактивные вещества, дизайнерские наркотики, предупреждение, мониторинг, раннее выявление.*

Legal mechanisms of fighting illicit traffic of new potentially dangerous psychoactive substances as an element of the national system of early detection and prevention of new types of drugs and drug addiction

BATY'RSHIN, IL'NUR I.,
head, Federal Governmental Institution «Scientific Research Center of the
Federal Service of the RF for Drug Control» (Moscow)
research_institute@fskn.gov.ru

KORCHAGIN, OLEG N.,
deputy head, Federal Governmental Institution «Scientific Research Center of the Federal
Service of the RF for Drug Control», candidate of juridical sciences (Moscow)
antimoney2011@yandex.ru

CHIRKOV, DMITRIJ K.,
leading research fellow, Federal Governmental Institution «Scientific Research Center of the Federal
Service of the RF for Drug Control», candidate of juridical sciences, assistant professor (Moscow)
dk8888@mail.ru

The article analyzes one of the major criminological trends in the field of illicit synthetic drugs, which is defined: on the one hand, the complexity of identifying, detecting, investigating and preventing acts on trafficking of new, potentially dangerous psychoactive substances; on the other hand, the increase in the number of drug users, frequent cases of intoxication with fatal and deficiencies of the national system of monitoring of new drugs and drug addiction.

Key words: *drug trafficking, psychoactive substances, designer drugs, warning, monitoring, early detection.*

В настоящее время одной из основных криминологических тенденций незаконного оборота наркотиков в Российской Федерации, да и во всем мире, является увеличение производства синтетических наркотиков, что обусловлено рядом факторов.

Во-первых, при производстве и изготовлении синтетических наркотиков не требуется больших человеческих и (или) природных ресурсов, отсутствует нужда в дорогостоящем оборудовании, особых климатических условиях, как, например, при выращивании конопли, опийного мака или кокаинового куста.

Во-вторых, производство и изготовление синтетических наркотиков может быть налажено практически в любом месте.

В-третьих, при производстве и изготовлении синтетических наркотиков может использоваться не только ключевой прекурсор, но и его заменители, с помощью которых имеется возможность получить не один, а несколько различных видов синтетического наркотика.

В-четвертых, конечный продукт имеет низкую себестоимость и высокую прибыльность на рынке.

Объемы изъятия в Российской Федерации синтетических наркотических средств в 2013 г. составили 1966 кг, или 5,7% от общего количества изъятых правоохранительными органами и спецслужбами из незаконного оборота на момент воз-

буждения уголовного дела наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и сильнодействующих веществ, что больше на 51,7%, чем в 2012 г. (1296 кг). За 9 мес. 2014 г. изъято 3355 кг, прирост составил 165% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (1267)¹.

Важнейшей проблемой в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, с которой столкнулись в начале XXI в. многие страны мира, в т.ч. и Российская Федерация, является рост объемов оборота новых видов психоактивных веществ («спайсы», или дизайнерские наркотики)², временно обладающих неопределенным правовым статусом.

Новые виды «легальных» или «дизайнерских» наркотиков за короткое время набрали популяр-

¹ См.: Корчагин О.Н., Чирков Д.К. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: Аналитический обзор / под ред. И.И. Батыршина. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. С. 28.

² См. подробнее о дизайнерских наркотиках: Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34; Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.

ность среди населения, особенно в молодежной среде³. Это различные стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики, синтетические опиаты, синтетические каннабиноиды, которые очень хорошо «прижились» в нашей стране благодаря временной легальности, низкой цене, молодежной моде на «клубную культуру» и электронную музыку.

В Российской Федерации в этой связи был принят ряд мер по противодействию распространению новых психоактивных веществ.

Так, Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ⁴ ст. 228 УК РФ была изложена в новой редакции, предусматривающей в том числе ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление и переработку без цели сбыта аналогов наркотических средств и психотропных веществ в крупном и особо крупном размере. Кроме того, УК РФ этим законом дополнен ст. 228¹, устанавливающей ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку не только наркотических средств и психотропных веществ, но и их аналогов. Затем неоднократно вносились изменения в УК РФ, в результате которых еще ряд статей стали предусматривать ответственность за деяния с аналогами наркотических средств и психотропных веществ⁵.

В дальнейшем постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681, внесено понятие «производные наркотических средств и психотропных веществ», призванное обеспечить однозначность толкования задач судебной экспертизы, а также

установить критерии отнесения веществ к подконтрольным⁶.

Это позволило в короткие сроки поставить под контроль более 750 новых видов психоактивных веществ.

Однако алгоритм отнесения вновь выявленных психоактивных веществ к аналогам и производным наркотических средств и психотропных веществ достаточно сложен и продолжителен по времени⁷.

В то же время в 2014 г. в ряде регионов Российской Федерации получили распространение новые неподконтрольные психоактивные вещества синтетического происхождения, входящие в состав «курительных смесей», не охватываемые понятиями аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ.

Данную проблему позволил решить Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ, которым УК РФ дополнен ст. 234¹, устанавливающей ответственность за незаконный оборот новых психоактивных веществ.

Кроме того, правовые нормы этого федерального закона позволяют в разы сократить сроки реагирования на появление новых веществ синтетического происхождения, которые вызывают у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для жизни и здоровья, и в отношении которых уполномоченными органами государственной власти не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом⁸.

Тем не менее принятие указанного федерального закона, при всех его достоинствах, не устраняет ряд проблем распознавания новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В связи с вышеуказанным авторы статьи считают, что необходимо унифицировать форму подачи информационных сообщений о новых потенциально опасных психоактивных веществах, реализуемых под видом товаров народного потребления, в органы, уполномоченные осуществлять контроль за исполнением законодательства о наркотических средствах и психотропных веществах.

³ См.: Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25.

⁴ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

⁵ О понятии аналогов наркотических средств и психотропных веществ и условиях ответственности за деяния с этими аналогами см.: Федоров А.В.: 1) Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3 (43). С. 98–135; 2) Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при производстве экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 18–21; 3) Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18; 4) Правовая составляющая определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. Вып. «Судебная экспертиза». С. 169–172; 5) Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4 (28). С. 34–49.

⁶ См. подробнее о производных наркотических средств и психотропных веществ: Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25; Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–62; Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2–3.

⁷ См.: Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4 (37). С. 30–33.

⁸ Об объективной обусловленности такого подхода см.: Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34–38.

Логично рассмотреть опыт Великобритании по противодействию обороту синтетических наркотических средств и оперативному выявлению новых, не внесенных в соответствующие списки психоактивных веществ. В Великобритании действует система сбора спонтанных сообщений о неблагоприятных побочных реакциях «Желтая карта», по которой ежегодно поступает около 200 тыс. сообщений. В рамках системы «Желтая карта» граждане, работники сферы здравоохранения или сотрудники фармацевтических компаний могут отправить различными способами сообщение о нежелательных побочных реакциях медицинских препаратов и иных веществ, после чего Агентством по контролю за качеством лекарственных средств и медицинской продукции принимаются соответствующие меры по оценке сигнала специалистами и о возможном запрете на оборот подозрительных веществ.

Таким образом, авторы статьи предлагают рассмотреть возможность создания аналогичной системы в Российской Федерации с учетом особенностей национальной правовой системы и реального состояния российского общества.

Прием информации от граждан и организаций может быть реализован, например, в следующих формах: электронная форма подачи сообщения, подача сообщения на бумажном носителе, подача информации по телефону горячей линии, подача сообщения через социальные сети и т.д. Необходимо предоставить возможность подачи анонимного сообщения носителю информации о новом веществе.

Также требуется создание в Российской Федерации специализированной химико-аналитической лаборатории (далее — Лаборатория). Цель создания Лаборатории заключается в возможном прогнозировании развития наркоситуации в стране, в т.ч. в сфере появления и оборота новых видов потенциально опасных психоактивных веществ, и лежит за пределами традиционной аналитики, что требует привлечения возможностей современной исследовательской химии.

К основным задачам Лаборатории целесообразно отнести следующие:

- проведение синтеза новых видов веществ, которые потенциально могут обладать психоактивными свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, в целях упреждающего внесения их в соответствующие списки Перечня и для устранения возможности появления таких веществ в незаконном обороте;

- выявление ранее неизвестных (новых) химических веществ (соединений), в различных пробах и образцах, включая биоматериалы человека (во взаимодействии с судебно-медицинскими учреждениями Минздрава России и иными организациями, осуществляющими деятельность по выявлению фактов употребления наркотических средств и иных психоактивных веществ в различных группах населения);

- разработку методических материалов для оперативного, следственного и экспертного состава ФСКН России и иных правоохранительных орга-

нов по выявлению (обнаружению) таких веществ и идентификации;

- создание и ведение натурной коллекции образцов новых видов психоактивных веществ в целях их использования в качестве стандартных образцов при проведении диагностических и идентификационных исследований, актуализация библиотек спектров в целях обеспечения единой образной интерпретации результатов хроматографических исследований;

- исследование и реконструкция технологий производства различных видов веществ в целях выявления признаков, позволяющих идентифицировать и классифицировать такое производство, в т.ч. по побочным признакам;

- проведение скрининговых исследований популяционного (регионального, возрастного, профессионального) характера, направленных на выявление фактов содержания в организме человека новых психоактивных веществ; проведение лабораторных исследований («подтверждающих анализов») по положительным результатам скрининговых исследований;

- проведение анализа сточных вод и эпидемиологии в целях мониторинга новых видов психоактивных веществ и наркомании (определение уровня населения, вовлеченного в незаконный оборот наркотиков).

В целях обеспечения качества исследований и их легитимации, в т.ч. на международном уровне, Лаборатория должна соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации и стандартам Управления ООН по наркотикам и преступности, быть аккредитована по международному стандарту ISO/IEC 17025 (стандарт ИСО 17025), что необходимо учитывать уже на стадии ее проектирования и создания.

Указанные предложения наряду с другими мерами направлены на планомерное создание в Российской Федерации комплексной системы раннего выявления и предупреждения распространения новых видов наркотиков и наркомании, о которой авторы статьи неоднократно писали в ранее проведенных исследованиях⁹.

⁹ См. подробнее о системе раннего выявления и предупреждения: Корчагин О.Н. Создание системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании в рамках СНГ как один из основных факторов противодействия незаконному обороту наркотиков на территории государств-участников СНГ // Международное сотрудничество государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и противодействию наркомании: сборник материалов международной научно-практической конференции, 26 ноября 2012 г., г. Москва. 2013. С. 87–93; Диченко А.А., Корчагин О.Н., Тихомирова В.В. Изучение зарубежного опыта в части, касающейся создания системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании (в том числе и новых психоактивных веществ) с целью выработки предложений для реализации подобной системы на территории России и на пространстве СНГ // Наркология. 2014. № 7. С. 27–36.

Литература

1. Диченко А.А. Изучение зарубежного опыта в части, касающейся создания системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании (в том числе и новых психоактивных веществ) с целью выработки предложений для реализации подобной системы на территории России и на пространстве СНГ / А.А. Диченко, О.Н. Корчагин, В.В. Тихомирова // Наркология. 2014. № 7. С. 27–36.
2. Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / В.В. Зиновьев // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34–38.
3. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
4. Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях / В.А. Кирилишин // Наркоконтроль. 2014. № 4 (37). С. 30–33.
5. Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34.
6. Корчагин О.Н. Создание системы раннего выявления и предупреждения новых видов наркотиков и наркомании в рамках СНГ как один из основных факторов противодействия незаконному обороту наркотиков на территории государств — участников СНГ / О.Н. Корчагин // Международное сотрудничество государств — участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и противодействию наркомании: сборник материалов международной научно-практической конференции, 26 ноября 2012 г., г. Москва. 2013. С. 87–93.
7. Корчагин О.Н. Анализ и прогноз развития криминогенной обстановки в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации: Аналитический обзор / О.Н. Корчагин, Д.К. Чирков; под ред. И.И. Батыршина. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015.
8. Сыромятников С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25.
9. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ / В.В. Тихомирова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.
10. Федоров А.В. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ как предмет контрабанды / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2012. № 3 (43). С. 98–135.
11. Федоров А.В. Комментарий к постановлению Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2012 г. № 1178 «О внесении изменений в перечень наркотических средств, психотропных веществ

References

1. Dichenko A.A., Korchagin O.N., Tikhomirova V.V. Izuchenie zarubezhnogo opy'ta v chasti, kasayushhejsya sozdaniya sistemy' rannego vy'javleniya i preduprezhdeniya novy'kh vidov narkotikov i narkomanii (v tom chisle i novy'kh psikhoaktivny'kh veshhestv) s tsel'yu vy'rabotki predlozhenij dlya realizatsii podobnoj sistemy' na territorii Rossii i na prostranstve SNG [Study of foreign experience with regard to the part related to creation of the system of early detection and prevention of new types of drugs and drug addiction (including new psychoactive substances) for the purpose of elaboration of proposals for realization of the similar system on the territory of Russia and in the CIS]. Narkologiya-Addictology, 2014, No 7, pp. 27-36.
2. Zinov'ev V.V. K voprosu o neobkhodimosti ogranicheniya oborota novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhoaktivny'kh veshhestv [On the issue of necessity of limitation of traffic of new potentially dangerous psychoactive substances]. Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2015, No 2, pp. 34-38.
3. Karpov Ya.S. Dizajnerskie narkotiki i novy'e prekursory' narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv: voprosy' pravovogo statusa [Designer drugs and new precursors of narcotic means and psychotropic substances: issues of the legal status]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 1, pp.35-37.
4. Kirilishin V.A. Ob aktivizatsii protivodejstviya rasprostraneniya novy'kh sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veshhestv na natsional'nom i mezhdunarodnom urovnyakh [On activation of fighting spread of new types of synthetic psychoactive substances at the national and international levels]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No 4, pp. 30-33.
5. Korchagin O.N. Vremennoe ogranichenie na oborot novy'kh vidov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Temporary limitation of traffic of new types of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 4, pp. 32-34.
6. Korchagin O.N. Sozdanie sistemy' rannego vy'javleniya i preduprezhdeniya novy'kh vidov narkotikov i narkomanii v ramkakh SNG kak odin iz osnovny'kh faktorov protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov na territorii gosudarstv-uchastnikov SNG [Creation of the system of early detection and prevention of new types of drugs and drug addiction within the framework of the CIS as one of the basic factors of counteraction of illicit traffic of drugs on the territory of states-members of the CIS]. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo gosudarstv-uchastnikov SNG v bor'be s nezakonny'm oborotom narkotikov i protidejstviu narkomanii: Sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, 26 noyabrya 2012 g.) [International cooperation of states-members of the CIS in the struggle against illicit traffic of drugs and counteraction of drug addiction: Collection of materials of the international scientific-practice conference, November 26, 2012]. Moscow, 2013. Pp. 87-93.
7. Korchagin O.N., Chirkov D.K. Analiz i prognoz razvitiya kriminogennoj obstanovki v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv v Rossijskoj Federatsii: Analiticheskij obzor [Analysis and forecast of development of criminogenic situation in the sphere of illicit traffic of narcotic means and psychotropic substances in the Russian Federation: Analytical survey]. Batyrsin I.I., Korchagin O.N., Chirkov D.K., eds. Moscow, FKU NITs FSKN Rossii Publ., 2015.
8. Sy'romyatnikov S.V., Sary'chev I.I. Proizvodnye narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Derivatives of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No 2, pp. 21-25.
9. Tikhomirova V.V. Pravovy'e mekhanizmy' bor'by's nezakonny'm oborotom sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veshhestv [Legal mechanisms of struggle against illegal traffic of synthetic psychoactive substances]. E'kspert-Kriminalist — Forensic Analyst, 2014, No 2, pp. 25-28.
10. Fedorov A.V. Analogi narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv kak predmet kontrabandy' [Analogues of narcotic means and psychotropic substances as a subject of contraband]. Ucheny'e zapiski Sankt-Peterburgskogo imeni V.B. Bobkova filiala Rossijskoj tamozhennoj akademii — Bulletin of V.B. Bobkov Saint-Peterburg Branch of Russian Customs Academy, 2012, No 3 (43), pp. 98–135.
11. Fedorov A.V. Kommentarij k postanovleniyu Pravitel'stva Rossijskoj Federatsii ot 19 noyabrya 2012 g. № 1178 «O vnesenii izmenenij v perechen' narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv i ikh prekursorov, podlezhashhikh kontrolyu v Rossijskoj Federatsii [Commentary to Decree of the Government of the Russian Federation of November 19, 2012, № 1178 «On Introduction of Changes into

- и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 2–3.
12. Федоров А.В. Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при производстве экспертиз / А.В. Федоров // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 18–21.
 13. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18.
 14. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1(29). С. 50–61.
 15. Федоров А.В. Правовая составляющая определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3. С. 169–172.
 16. Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4(28). С. 34–49.
- the List of Narcotic Means and Psychotropic Substances and Precursors Thereof Subject to Control in the Russian Federation»]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 1, pp. 2-3.
12. Fedorov A.V. Ob uchete normativno opredelenny'kh priznakov analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv pri proizvodstve e'kspertiz [On the record of statutory defined features of analogues of narcotic means and psychotropic substances in proceeding of expert evaluations]. E'kspert-kriminalist — Forensic Analyst, 2014, No 2, pp. 18–21.
 13. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugovalnogo zakonodatel'stva [Definition of analogues of narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 3, pp. 3–18.
 14. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugovalnogo zakonodatel'stva [Definition of derivative narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy' — Theory and Practice of Judicial Expert Evaluation, 2013, No 1(29), pp. 50-61.
 15. Fedorov A.V. Pravovaya sostavlyayushaya opredeleniya analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugovalnogo zakonodatel'stva [Legal element of definition of narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) — Bulletin of Kutafin University (MSAL), 2014, No 3, pp. 169–172.
 16. Fedorov A.V. Yuridicheski znachimy'e priznaki analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Legally significant features of analogues of narcotic means and psychotropic substances]. Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy'. Nauchno-prakticheskij zhurnal — Theory and Practice of Judicial Expert Evaluation. Scientific-Practice Journal, 2012, No 4(28), pp. 34–49.

О необходимости совершенствования уголовного законодательства в связи с принятием статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»

УДК 343.575
ББК 67.408

Зиновьев Валерий Владимирович,
заместитель руководителя Международно-правового департамента
ФСКН России — начальник Договорно-правового управления
(г. Москва)
zina7777@mail.ru

В статье, с учетом актуальности угрозы распространения в Российской Федерации новых психоактивных веществ, дан комментарий статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ» и проанализировано отечественное законодательство на предмет восполнения пробелов уголовно-правового запрета на совершение деяний с использованием новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Ключевые слова: новые психоактивные вещества, запрет и изъятие неподконтрольных веществ.

On the necessity of improvement of criminal legislation in connection with adoption of article 234¹ of the Criminal Code of the Russian Federation «Illicit traffic of New Potentially Dangerous Psychoactive Substances»

ZINOV'EV, VALERIJ V.,
deputy head, the International Law Department of the Federal Service
of the RF for Drug Control, head, the Contractual Law Directorate (Moscow)
zina7777@mail.ru

This article, taking into account the urgency of the threat of new psychoactive substances spreading in the Russian Federation, gives comment on article 234¹ of the Criminal Code of the Russian Federation "illicit trafficking of new potentially dangerous psychoactive substances" and analyzes domestic legislation with respect to closing the gaps in legal prohibition of acts committed with the use of new potentially dangerous psychoactive substances.

Key words: *new psychoactive substances, prohibition and seizure of uncontrolled substances.*

С 15 февраля 2015 г. в Российской Федерации вступил в действие Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее — Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ), принятие которого обусловлено лавинообразным распространением новых потенциально опасных психоактивных веществ, получивших в обиходе наименования «спайсы» либо «курительные смеси». Новые виды таких синтетических психоактивных веществ представляют чрезвычайную опасность для здоровья лиц, допускающих их потребление, в первую очередь в связи с абсолютной непредсказуемостью их воздействия на организм человека. Некоторые из этих веществ обладают сильнейшими отравляющими свойствами.

Указанным федеральным законом внесены изменения в четыре законодательных акта. В частности, Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) дополнен новой статьей 234¹ «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ»².

При этом законодатель определил новые потенциально опасные психоактивные вещества как вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее — Реестр), оборот которых в Российской Федерации запрещен. Таким образом, термин «новые потенциально опасные психоактивные вещества» объединил массу объектов, de facto схожих с наркотическими средствами или психотропными веществами по результатам воздействия на психику, но de jure не относимых к ним.

На наш взгляд, используемое в данном понятии слово «новые» обозначает, что обнаруженные вещества ранее не находились в гражданском обороте.

Следует отметить, начиная с 2008 г. в документах Организации Объединенных Наций (ООН) и Европейского центра мониторинга наркотиков и наркомании (ЕЦМНН) уже используется понятие «new psychoactive substance» или сокращенно NPS, что переводится на русский язык как новые психоактивные вещества или НПВ.

В соответствии со ст. 2.2 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» (в редакции Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ) в Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом. Установлено, что решение о включении вещества в Реестр принимается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, каковым является ФСКН России.

Приказом ФСКН России от 18 февраля 2015 г. № 69 утвержден Порядок формирования и содержания Реестра новых потенциально опасных психоактивных веществ, оборот которых в Российской Федерации запрещен³.

Согласно принятым актам, включение вещества в Реестр осуществляется при получении должностными лицами органов прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов внутренних дел, таможенных органов, органов федеральной службы безопасности сведений о его потреблении, которые должны быть подтверждены результатами

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 6. Ст. 885.

² Ранее автором, с учетом изучения зарубежного законодательства, указывалось на целесообразность установления такой ответственности. См.: Зиновьев В.В. О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ // Наркология. 2014. № 11. С. 23–28; Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34–38.

³ Текст приказа размещен на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества.

Медицинское освидетельствование проводится в соответствии со ст. 44 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Так, лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно потребило новое потенциально опасное психоактивное вещество, может быть направлено на медицинское освидетельствование.

Правом такого направления обладают органы дознания, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, следователи, судьи или должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении, а в медицинских организациях — должностные лица, специально уполномоченные на то федеральными органами исполнительной власти в сфере здравоохранения или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в сфере здравоохранения.

Для направления лица на медицинское освидетельствование судьи, следователи, органы дознания выносят постановление.

Порядок медицинского освидетельствования лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно потребило новое потенциально опасное психоактивное вещество, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, Генеральной прокуратурой Российской Федерации и федеральным органом исполнительной власти в области юстиции.

Необходимо констатировать, что указанный порядок Минздравом России до настоящего времени не разработан. Правоприменители в своей деятельности руководствуются Временной инструкцией о порядке медицинского освидетельствования для установления факта употребления алкоголя и состояния опьянения, утвержденной Минздравом СССР 1 сентября 1988 г. за № 06-14/33-14, которая, вне всякого сомнения, устарела и не соответствует современным потребностям.

Установление ст. 234¹ УК РФ уголовной ответственности за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ выявило пробелы в уголовном законодательстве, требующие разрешения.

Так, например, согласно ст. 23 УК РФ лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности. Вполне логичным будет дополнить данную норму новыми потенциально опасными психоактивными веще-

ствами, поскольку, совершив преступление под их воздействием, лицо также должно подлежать уголовной ответственности на общих основаниях.

Статья 63 УК РФ содержит перечень обстоятельств, отягчающих наказание, среди которых совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения. Кроме того, суд, назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ⁴.

Поскольку преступление может быть совершено лицом с использованием новых потенциально опасных психоактивных веществ либо в состоянии опьянения в результате их незаконного потребления, считаем необходимым дополнить рассматриваемую норму таковыми.

Обращает внимание ч. 3 ст. 79 УК РФ, согласно которой условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵ и 210 УК РФ.

Полагаем справедливым, если данная норма будет распространяться и на лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом новых потенциально опасных психоактивных веществ.

В соответствии с пунктом первым примечания к ст. 228 УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное этой статьей, и добровольно сдавшее наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, веществ или их аналогов, а также с незаконными приобретением, хранением,

⁴ П. «к» ч. 1 и ч. 1¹ ст. 63 Уголовного кодекса Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

перевозкой таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изобличению лиц, их совершивших, обнаружению имущества, добытого преступным путем, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление.

При этом не признается добровольной сдачей наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, изъятие указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств, веществ или их аналогов, таких растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества.

На наш взгляд, следует аналогичным образом предусмотреть возможность освобождения от уголовной ответственности для лиц, добровольно сдавших новые потенциально опасные психоактивные вещества, что обеспечит равенство их правового статуса в уголовном законодательстве по отношению к лицам, добровольно сдавшим наркотические средства, психотропные вещества и т.п.

Умышленное хищение лицом новых потенциально опасных психоактивных веществ у другого лица, незаконно владеющего этими веществами, следовало бы квалифицировать по ст. 229 УК России, для чего в нее следует внести соответствующие изменения.

Следующей нормой, требующей, на наш взгляд, такого рода дополнений, является ст. 230 УК РФ, которая устанавливает уголовную ответственность за склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Принимая во внимание масштабы распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ в России, полагаем, что на склонение к потреблению таких веществ также должен быть установлен уголовно-правовой запрет.

Одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов Российской Федерации является противодействие организации и содержанию притонов, где происходит потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также вовлечение в их потребление новых лиц.

Незаконное потребление новых потенциально опасных психоактивных веществ в таких местах формально не образует состава преступления. В этой связи действующая редакция ст. 232 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за организацию, содержание притонов, систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, требует дополнения новыми по-

тенциально опасными психоактивными веществами.

Одновременно с этим, предусматривая меры ответственности за оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ, по нашему мнению, следует предусмотреть соответствующие дополнения в нормы Общей части УК РФ, предусматривающие особенности назначения наказания, а также освобождения от него.

В частности, такие дополнения целесообразно внести в ст. 72¹ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией», ст. 73 «Условное осуждение» и ст. 82¹ «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией» УК РФ.

Так, в диспозиции ст. 72¹ УК РФ помимо лиц, больных наркоманией, которым при назначении основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы по решению суда может быть назначено соответствующее лечение, необходимо предусмотреть и лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества. Такие дополнения, безусловно, позволят вовлечь указанные категории граждан в систему наркологической помощи, а также комплексной реабилитации и ресоциализации.

В ч. 5 ст. 73 УК РФ следует расширить полномочия суда, дополнительно указав, что при назначении условного осуждения, суд может возложить на условно осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение определенных обязанностей, в т.ч. пройти диагностику, профилактические мероприятия, лечение от наркомании и (или) медицинскую и (или) социальную реабилитацию в связи с потреблением наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ.

И наконец, действие норм ст. 82¹ УК РФ, предоставляющих возможность получения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией, распространить на лиц, потребляющих наркотические средства, психотропные вещества, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества.

Представляется, что предлагаемые нами законодательные инициативы окажут благотворное влияние на наркоситуацию и будут способствовать достижению целей Государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»⁵ в части повышения уровня защищенности граждан, общества и государства от наркоугрозы.

⁵ Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 299. Доступ из СПС «Гарант».

Литература

1. Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / В.В. Зиновьев // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34–38.
2. Зиновьев В.В. О зарубежном опыте правового регулирования оборота новых психоактивных веществ / В.В. Зиновьев // Наркология. 2014. № 11. С. 23–28.
3. Исаева Л.А. Проблемы правового регулирования курительных смесей : сборник материалов Всероссийской заочной научно-практической конференции. Уфа : УФ СЗИПК ФСКН России, 2014. 131 с.
4. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. М. : 2013. 1040 с.
6. Мельников Е.Б. Проблемы криминалистического исследования новых психоактивных веществ / Е.Б. Мельников, К.П. Дюгаев, А.Г. Михайличенко, Е.В. Гончаров // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1. С. 54–61.
7. Сыромятников С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25.
8. Тихомирова В.В. Правовые вопросы регулирования незаконного оборота синтетических наркотиков / В.В. Тихомирова // Наркоконтроль. 2013. № 4. С. 22–27.
9. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
10. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–17.
11. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
12. Шулькин Л.М. Новый вид легальных наркотических средств в Краснодарском крае / Л.М. Шулькин, Д.А. Любченко, Е.В. Светличная, А.И. Золотухин // Наркология. 2010. № 9. С. 101–102.

References:

1. Zinov'ev V.V. K voprosu o neobkhodimosti ogranicheniya oborota novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhoaktivny'kh veshhestv [On the issue of the necessity of limitation of traffic of new potentially dangerous psychoactive substances]. Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2015, No 2, pp. 34-38.
2. Zinov'ev V.V. O zarubezhnom opy'te pravovogo regulirovaniya oborota novy'kh psikhoaktivny'kh veshhestv [On the foreign experience of legal regulation of traffic of new psychoactive substances]. Narkologiya-Addictology, 2014, No 11, pp. 23-28.
3. Isaeva L.A. Problemy' pravovogo regulirovaniya kuritel'ny'kh smesej [Problems of legal regulation of smoking blends]. Sbornik materialov Vserossijskoj zaочноj naucho-prakticheskoy konferentsii [Collection of materials of the Distance Scientific-Practice Conference]. Ufa, UF SZIPK FSKN Rossii Publ, 2014. 131 p.
4. Karpov Ya.S. Dizajnerskie narkotiki i novy'e prekursory' narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv: voprosy' pravovogo statusa [Designer drugs and new precursors of narcotic means and psychotropic substances: issues of the legal status]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 1, pp.35-37.
5. Zor'kin V.D. Kommentarij k Konstitutsii Rossijskoj Federatsii [Commentary to the Constitution of the Russian Federation]. Moscow, 2013. 1040 p.
6. Mel'nikov E.B., Dyugaev K.P., Mikhajlichenko A.G., Goncharov E.V. Problemy' kriminalisticheskogo issledovaniya novy'kh psikhoaktivny'kh veshhestv [Problems of criminalistic study of new psychoactive substances]. Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta FSKN Rossii — Bulletin of Siberian Law Institute of the Federal Service for Drug Control of Russia, 2014, No 1, pp. 54-61.
7. Sy'romyatnikov S.V., Sary'chev I.I. Proizvodny'e narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Derivatives of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No 2, pp. 21-25.
8. Tikhomirova V.V. Pravovy'e voprosy' regulirovaniya nezakonного oborota sinteticheskikh narkotikov [Legal issues of regulation of illegal traffic of synthetic drugs]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 4, pp. 22-27.
9. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug criminology as one of the trends of criminology]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 1, pp. 4-27.
10. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugolovного zakonodatel'stva [Definition of analogues of narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 3, pp. 3–18.
11. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugolovного zakonodatel'stva [Definition of derivative narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy' — Theory and Practice of Judicial Expert Evaluation, 2013, No 1 (29), pp. 50-61.
12. Shul'kin L.M., Lyubchenko D.A., Svetlichnaya E.V., Zolotukhin A.I. Novy'j vid legal'ny'kh narkoticheskikh sredstv v Krasnodarskom krae [New type of legitimate narcotic means in the Krasnodar Territory]. Narkologiya — Addictology, 2010, No 9, pp. 101-102.

Противодействие новым потенциально опасным психоактивным веществам: проблемы правоприменения

УДК 343.7
ББК 67.408.122

ЛИХОЛЕТОВ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
старший преподаватель кафедры организации
следственной работы, Волгоградская академия МВД
России, кандидат юридических наук (г. Волгоград)

A.Likholetov@mail.ru

РЕШНЯК ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА,
преподаватель кафедры организации следственной работы,
Волгоградская академия МВД России (г. Волгоград)

Reshnyak.83@mail.ru

Массовые отравления и смертельные исходы, связанные с употреблением ранее неизвестных веществ синтетического происхождения, привели к необходимости законодательного регулирования общественных отношений в сфере оборота таких веществ. В статье предпринята попытка анализа положений Федерального закона от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым внесены изменения в ряд действующих нормативных правовых актов, направленных на расширение возможностей правоохранительных органов по борьбе с бесконтрольным распространением новых потенциально опасных психоактивных веществ. Авторами рассматриваются проблемы практического применения законодательных предписаний, исследуются вопросы, связанные с негативным влиянием новых потенциально опасных психоактивных веществ на организм человека. Также приводится статистика отравлений и смертностей, свидетельствующая о повышенной степени общественной опасности указанных психоактивных веществ. Анализируется редакция введенной в действие статьи 234¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, устанавливающей ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ. По результатам исследования авторами сформулирован ряд предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере противодействия незаконному обороту психоактивных веществ, представляющих реальную угрозу для жизни и здоровья населения.

Ключевые слова: наркотические средства, незаконный оборот, новые потенциально опасные психоактивные вещества, психотропные вещества, спайсы.

Fighting new potentially dangerous psychoactive substances: problems of law-application

LIKHOLETOV, ALEKSANDR A.,
senior teacher, Chair of Organization of Investigation Activities,
Volograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
candidate of juridical sciences (Volograd)
A.Likholetov@mail.ru

RESHNYAK, OL'GA A.,
teacher, Chair of Organization of Investigation Activities, Volograd Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Volograd)
Reshnyak.83@mail.ru

Mass poisonings and deaths associated with the use of previously unknown substances of synthetic origin has led to the need for legal regulation of social relations in the sphere of circulation of such substances. The article attempts to analyze the provisions of the Federal Law of 03.02.2015, № 7-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation", which amends a number of existing regulations, aimed at strengthening the capacity of law enforcement agencies to combat the uncontrolled proliferation New potentially hazardous substances. The author considers the problem of the practical application of legal regulations. Explores issues related to the negative impact of new potentially dangerous psychoactive substances on the human body. It also provides statistics and poisoning mortality indicates an increase in the degree of public danger of these substances. It was analyzed editorial effect to Article 234¹ of the Criminal Code of the Russian Federation establishing responsibility for the illegal traffic of new potentially dangerous substances. According to the study authors made a number of proposals for improving the current legislation in the field of combating illicit psychoactive substances pose a real threat to life and health.

Key words: drugs, illegal, potentially dangerous new psychoactive substances, psychotropic substances, spice.

Федеральным законом от 03.02.2015 № 7-ФЗ¹ (далее, если не указано иное, — ФЗ № 7) внесены изменения в ряд правовых актов, направленные на совершенствование мер противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Принятие указанного документа обусловлено стремительным ростом количества смертей и случаев обращения за медицинской помощью после употребления психоактивных веществ, последствия распространения которых приобретают масштаб эпидемии². По данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, в 2013 г. зарегистрировано 26700 фактов отравления новыми психоактивными веществами, что на 46% больше аналогичного показателя за 2010 г., при этом ведущее место (47,3%) в структуре отравлений занимают «неуточненные» психоактивные вещества. Только в последней декаде сентября 2014 г. в ряде российских регионов зафиксировано свыше 700 фактов отравления такими веществами, в т.ч. несколько десятков — со смертельным исходом³.

На сегодняшний день широкое распространение получили психоактивные вещества, именуемые в обиходе спайсами и представляющие собой курительные смеси травянистой разновидности, имеющие психотропное действие и несущие в составе синтетические психоактивные вещества⁴.

Кислородное голодание мозга, которое продуцируется влиянием спайса, сопровождается активным отмиранием клеток. В зависимости от размера дозы, степень и время кислородного голодания может быть различной. Встречались случаи полно-

го отказа некоторых отделов головного мозга, в результате которого лица впадали на продолжительное время в состояние комы. После выхода из комы у больных наблюдались нарушения мозговой активности и двигательных функций. Помимо головного мозга, спайс негативно влияет на состояние крови, загрязняя ее тяжелыми металлами, канцерогенами и продуктами химического распада веществ, входящих в его состав. В процессе циркуляции кровь наносит урон всему организму, в особой степени поражая печень, сердце, легкие и репродуктивные органы⁵. У многих пациентов наркологических клиник, принимавших спайс, наблюдались галлюцинации, несвязная речь, граничащая с бредом, сильное нервно-навязчивое состояние тревоги, доходящей до паники. Выявлено немало фактов суицида либо его попыток, совершенных под действием указанного психоактивного вещества. Выжившие после попытки самоубийства зачастую объясняли свои действия спонтанным неконтролируемым порывом либо сильным чувством ничем не объяснимого панического страха⁶.

Из этого можно сделать вывод о том, что незаконный оборот новых психоактивных веществ обладает не меньшей степенью общественной опасности, чем оборот известных видов наркотических средств, психотропных и иных одурманивающих веществ.

Повсеместное распространение новых психоактивных веществ разного вида среди населения, особенно молодежи, и необходимость в определении превентивных мер побудили законодателя к внесению в срочном порядке изменений в действующее антинаркотическое законодательство. Однако принятый ФЗ № 7 содержит, по нашему мнению, ряд спорных положений. В соответствии с вышеуказанным законом, под новыми потенциально опасными психоактивными веществами следует понимать вещества синтетического или естественного происхождения, включенные в Реестр новых потенциально опасных психоактивных веществ (далее, если не указано иное, — Реестр), оборот которых в Российской Федерации запрещен.

В Реестр включаются вещества, вызывающие у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения, опасное для его жизни и здоровья, в отношении которых уполномоченными органами государственной власти Российской Федерации не установлены санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за их оборотом.

Решение о включении вещества в Реестр принимается федеральным органом исполнительной власти по контролю за оборотом наркотических

¹ Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 6 февраля.

² Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ // Российский следователь. 2015. № 2. С. 35.

³ Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков за 9 месяцев 2014 года. Официальный сайт ФСКН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052> (дата обращения: 04.03.2015).

⁴ Об этих психоактивных веществах и необходимости противодействия их распространению см.: Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37; Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях // Наркоконтроль. 2014. № 4 (37). С. 30–33; Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34; Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25; Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.

⁵ Влияние спайса на организм человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vredno-vsyo.ru/vred_narkotikov/139-vliyanie-spajsa-na-organizm-cheloveka.html (дата обращения: 27.02.2015).

⁶ Вред и последствия курения спайса. [Электронный ресурс]. URL: http://psixbolnicapolotsk.by/index.php?option=com_content&view=article&id=66:2014-03-04-19-43-06&catid=1:latest-news (дата обращения: 01.03.2015).

средств и психотропных веществ. Включение вещества в Реестр осуществляется при получении компетентными органами информации о потреблении вещества, подтвержденной результатами медицинского освидетельствования лиц, находящихся под воздействием этого вещества.

Таким образом, для включения в Реестр нового психоактивного вещества необходимо наличие одновременно следующих обстоятельств:

— вещество должно вызывать у человека состояние наркотического или иного токсического опьянения;

— вызванное опьянение должно быть опасным для жизни и здоровья;

— в отношении вещества отсутствуют санитарно-эпидемиологические требования либо меры контроля за его оборотом;

— факт потребления должен быть подтвержден результатами медицинского освидетельствования лица, находящегося под воздействием этого вещества.

При этом, согласно действующим нормативно-правовым актам⁷, при производстве медицинского освидетельствования возможно лишь установление факта потребления психоактивного вещества и наличия наркотического или иного токсического опьянения.

Так, Правилами определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством⁸, предусмотрен порядок установления наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме в ходе медицинского освидетельствования. В соответствии с п. 3 указанных Правил, определение наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека осуществляется в химико-токсикологических лабораториях медицинских организаций.

Согласно Положению «Об организации работы химико-токсикологической лаборатории наркологи-

ческого диспансера (наркологической больницы)» химико-токсикологическая лаборатория формируется для проведения химико-токсикологического исследования биологических жидкостей организма человека для определения содержания в организме алкоголя, наркотиков, психотропных и токсических веществ, вызывающих интоксикацию, а также для исследования биологических объектов (смыслов с поверхности кожи, волос, ногтей и т.д.) на наличие вышеуказанных веществ, вызывающих опьянение.

Таким образом, в лаборатории химико-токсикологического исследования специалисты проводят исследование только на предмет установления состояния опьянения, вызванного тем или иным веществом.

В связи с этим в процессе медицинского освидетельствования невозможно определить наличие опасности для жизни и здоровья человека со стороны нового психоактивного вещества. Для установления данного признака необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы.

Следует отметить, что психоактивные вещества, содержащие, например, естественные и синтетические каннабиноиды, в рамках производства судебных экспертиз подлежат идентификации и определению их степени опасности для жизни и здоровья. В то же время описания клинической фармакодинамики и фармакокинетики новых потенциально опасных психоактивных веществ в специальной литературе по причине их новизны отсутствуют. Отсутствуют и примеры проведения фармакологических судебных экспертиз по материалам уголовных дел, связанных с употреблением психоактивных веществ⁹. Кроме того, для установления факта потребления нового потенциально опасного психоактивного вещества необходимы специальные реактивы, способствующие выявлению в биологических образцах человека ранее не известного токсического или иного вещества, которые в силу тех же причин в распоряжении специалиста отсутствуют.

Для решения вопроса о включении нового потенциально опасного психоактивного вещества в Реестр, по нашему мнению, недостаточно результатов медицинского освидетельствования, требуется проведение специальных исследований, направленных на определение опасности для жизни и здоровья опьянения, вызванного употреблением такого вещества.

Основной акцент в сфере противодействия распространению новых потенциально опасных психоактивных веществ в ФЗ № 7 сделан на изменение в уголовном и административном законодательстве. Уголовный кодекс России дополнен ст. 234¹, предусматривающей ответственность за незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях сбыта, а равно их незаконный сбыт.

⁷ См.: Приказ Минздравсоцразвития России от 27 января 2006 г. № 40 «Об организации проведения химико-токсикологических исследований при аналитической диагностике наличия в организме человека алкоголя, наркотических средств, психотропных и других токсических веществ»; Приказ Минздрава России от 14 июля 2003 г. № 308 «О медицинском освидетельствовании на состояние опьянения» и др.

⁸ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 2 июня 2008 г. № 475 «Об утверждении Правил освидетельствования лица, которое управляет транспортным средством, на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления указанного лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, медицинского освидетельствования этого лица на состояние опьянения и оформления его результатов и правил определения наличия наркотических средств или психотропных веществ в организме человека при проведении медицинского освидетельствования на состояние опьянения лица, которое управляет транспортным средством».

⁹ Ураков А.Л. Синтетические и естественные каннабиноиды, трава дикорастущей конопли (марихуана, каннабис), гашиш, спайс, «арома микс», манага: фармакологические эффекты при курении и приеме внутрь // Успехи современного естествознания. 2014. № 2. С. 22.

Диспозиция новой статьи также вызывает ряд вопросов. Так, законодатель не дифференцирует ответственность за незаконный оборот нового потенциально опасного психоактивного вещества в зависимости от его размера. При назначении наказания за совершение данного преступления суд ограничен рамками предусмотренных санкций, самая строгая из которых в простом составе — ограничение свободы до 2-х лет независимо от объема вещества, попавшего в незаконный оборот.

Обязательным условием наступления уголовной ответственности по ст. 234¹ УК РФ является совершение действий по незаконному обороту новых потенциально опасных психоактивных веществ в целях сбыта, а равно их сбыт. Таким образом, все действия, составляющие объективную сторону, при отсутствии у лица умысла на сбыт, не образуют состава ст. 243¹ УК РФ, что, по нашему мнению, является не совсем логичным.

Вред, причиняемый здоровью употреблением новых психоактивных веществ, вполне сопоставим с вредом, причиняемым наркотическими или психотропными веществами. Более того, психоактивные вещества, в отличие от тех же наркотиков, ввиду отсутствия законодательных механизмов противодействия их распространению в последнее время стали общедоступны для широких слоев населения.

На наш взгляд, учитывая опасность психоактивных веществ для жизни и здоровья, необходима криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом таких веществ вне зависимости от целей субъекта преступления, по принципу дифференциации ответственности в зависимости от способа совершения преступления по примеру ст. 228, 228¹ УК РФ.

При этом при определении санкций за такие деяния должно быть учтено то обстоятельство, что новые виды потенциально опасных психоактивных веществ на момент их обнаружения не относятся ни к наркотическим средствам и психотропным веществам¹⁰, ни

¹⁰ Об этих средствах и веществах см.: Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 4.

к их производным¹¹ и их аналогам¹², негативное воздействие которых на человека уже изучено.

Законодателем оставлена без внимания и юридическая оценка действий по склонению к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Необходимо внести изменения в УК РФ, предусматривающие ответственность за склонение к потреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ наряду с наркотическими средствами, психотропными веществами и их аналогами, дополнив УК РФ специальной статьей, предусматривающей ответственность за склонение к потреблению таких веществ.

В заключение следует отметить положительную тенденцию по принятию мер по недопущению распространения новых потенциально опасных психоактивных веществ со стороны государственной власти. Однако, по нашему мнению, законодательство в данной сфере требует дальнейшего совершенствования с учетом реально сложившейся обстановки в сфере незаконного оборота психоактивных веществ.

С. 2–22; Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18.

¹¹ О производных наркотических средств и психотропных веществ см.: Сыромятников С.В., Сарычев И.И. Производные наркотических средств и психотропных веществ // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25; Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2013. № 1(29). С. 50–61.

¹² Об аналогах наркотических средств и психотропных веществ см.: Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4 (28). С. 34–49; Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18.

Литература

1. Влияние спайса на организм человека. [Электронный ресурс]. URL: http://www.vredno-vsyo.ru/vred_narkotikov/139-vliyanie-spajsa-na-organizm-cheloveka.html (дата обращения: 27.02.2015).
2. Вред и последствия курения спайса. [Электронный ресурс]. URL: http://psixbolnicapolotsk.by/index.php?option=com_content&view=article&id=66:2014-03-04-19-43-06&catid=1:latest-news (дата обращения: 01.03.2015).
3. Зиновьев В.В. К вопросу о необходимости ограничения оборота новых потенциально опасных психоактивных веществ / В.В. Зиновьев // Российский следователь. 2015. № 2. С. 34–38.
4. Информационно-аналитическая справка о наркоситуации в Российской Федерации и результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков

References

1. Vliyanie spajsa na organizm cheloveka [Influence of spice on the human body]. Available at: http://www.vredno-vsyo.ru/vred_narkotikov/139-vliyanie-spajsa-na-organizm-cheloveka.html (Accessed 27.02.15).
2. Vred i posledstviya kureniya spajsa [Harm and consequences of smoking spice]. Available at: http://psixbolnicapolotsk.by/index.php?option=com_content&view=article&id=66:2014-03-04-19-43-06&catid=1:latest-news (Accessed 01.03.15).
3. Zinov'ev V.V. K voprosu o neobkhodimosti ogranicheniya oborota novy'kh potentsial'no opasny'kh psikhooaktivny'kh veshhestv [On the issue of the necessity of limitation of traffic of new potentially dangerous psychoactive substances]. Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2015, No 2, pp. 34–38.
4. Informatsionno-analiticheskaya spravka o narkosituatsii v Rossijskoj Federatsii i rezul'tatakh bor'by s nezakonny'm ob-

- за 9 месяцев 2014 года // Официальный сайт ФСКН России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052> (дата обращения: 04.03.2015).
5. Карпов Я.С. Дизайнерские наркотики и новые прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ: вопросы правового статуса / Я.С. Карпов // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 35–37.
 6. Кирилишин В.А. Об активизации противодействия распространению новых видов синтетических психоактивных веществ на национальном и международном уровнях / В.А. Кирилишин // Наркоконтроль. 2014. № 4 (37). С. 30–33.
 7. Корчагин О.Н. Временное ограничение на оборот новых видов наркотических средств и психотропных веществ / О.Н. Корчагин // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 32–34.
 8. Сыромятников С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. 2011. № 2. С. 21–25.
 9. Тихомирова В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ / В.В. Тихомирова // Эксперт-криминалист. 2014. № 2. С. 25–28.
 10. Ураков А.Л. Синтетические и естественные каннабиноиды, трава дикорастущей конопля (марихуана, каннабис), гашиш, спайс, «арома микс», манга: фармакологические эффекты при курении и приеме внутрь / А.Л. Ураков // Успехи современного естествознания. 2014. № 2. С. 21–26.
 11. Федоров А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 3. С. 3–18.
 12. Федоров А.В. Определение наркотических средств и психотропных веществ в Конвенциях ООН и его значение для уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2012. № 4. С. 2–22.
 13. Федоров А.В. Определение производных наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 1 (29). С. 50–61.
 14. Федоров А.В. Приведение российских перечней наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, сильнодействующих и ядовитых веществ в соответствие с международными антинаркотическими конвенциями: история вопроса и современное состояние / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 2. С. 8–18.
 15. Федоров А.В. Юридически значимые признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ / А.В. Федоров // Теория и практика судебной экспертизы. Научно-практический журнал. 2012. № 4 (28). С. 34–49.
 - orotom narkotikov za 9 mesyatsev 2014 goda [Information-analytics report on the drug situation in the Russian Federation and results of struggle against illicit traffic of drugs for the period of 9 months of 2014]. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/pages/main/prevent/3939/4052> (Accessed 04.03.15).
 5. Karpov Ya.S. Dizajnerskie narkotiki i novy'e prekursorsy' narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv: voprosy' pravovogo statusa [Designer drugs and new precursors of narcotic means and psychotropic substances: issues of the legal status]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 1, pp.35-37.
 6. Kirilishin V.A. Ob aktivizatsii protivodejstviya rasprostraneniyu novy'kh sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veshhestv na natsional'nom i mezhdunarodnom urovnyakh [On activization of fighting spread of new types of synthetic psychoactive substances at the national and international levels]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No 4, pp. 30-33.
 7. Korchagin O.N. Vremennoe ogranichenie na oborot novy'kh vidov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Temporary limitation of traffic of new types of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 4, pp. 32-34.
 8. Sy'romyatnikov S.V., Sary'chev I.I. Proizvodny'e narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Derivatives of narcotic means and psychotropic substances]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No 2, pp. 21-25.
 9. Tikhomirova V.V. Pravovy'e mekhanizmy' bor'by' s nezakonny'm oborotom sinteticheskikh psikhoaktivny'kh veshhestv [Legal mechanisms of struggle against illegal traffic of synthetic psychoactive substances]. E'kspert-Kriminalist — Forensic Analyst, 2014, No 2, pp. 25-28.
 10. Urakov A.L. Sinteticheskie i estestvenny'e kannabinoidy', trava dikorastushhej konopli (marikhuana, kannabis), gashish, spajs, «aroma miks», managa: farmakologicheskie effekty' pri kurenii i prieme vnutr' [Synthetic and natural cannabinoids, herb of wild cannabis (hash, cannabis), charas, spice, «aroma mix», managa: pharmacological effects in smoking and oral consumption]. Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya — Success of Contemporary Natural Science, 2014, No 2, pp. 21-26.
 11. Fedorov A.V. Opredelenie analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugolovnogo zakonodatel'stva [Definition of analogues of narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 3, pp. 3–18.
 12. Fedorov A.V. Opredelenie narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv v Konvetsiyakh ООН i ego znachenie dlya ugolovnogo zakonodatel'stva [Definition of narcotic means and psychotropic substances in the UN Conventions and significance thereof for the criminal legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2012, No 4, pp. 2-22.
 13. Fedorov A.V. Opredelenie proizvodny'kh narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv dlya tselej ugolovnogo zakonodatel'stva [Definition of derivative narcotic means and psychotropic substances for the purpose of criminal legislation]. Teoriya i praktika sudebnoj e'kspertizy' — Theory and Practice of Judicial Expert Evaluation, 2013, No 1(29), pp. 50-61.
 14. Fedorov A.V. Privedenie rossijskikh perechnej narkoticheskikh sredstv, psikhotropny'kh veshhestv, prekursorov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv v sootvetstvie s mezhdunarodny'mi antinarkoticheskimi konvetsiyami: istoriya voprosa i sovremennoe sostoyanie [Bringing of Russian lists of narcotic means, psychotropic substances, precursors of narcotic means and psychotropic substances, potent and poisonous substances to conformity with international antidrug conventions: history of the issue and the modern state thereof]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 2, pp. 8-19.
 15. Fedorov A.V. Yuridicheski znachimy'e priznaki analogov narkoticheskikh sredstv i psikhotropny'kh veshhestv [Legally significant features of analogues of narcotic means and psychotropic substances]. Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy'. Nauchno-prakticheskij zhurnal — Theory and Practice of Judicial Expert Evaluation. Scientific-Practice Journal, 2012, No 4(28), pp. 34–49.

Содержание и пределы объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ и вопросы квалификации

УДК 343.2/7
ББК 67.408

ВИНОКУРОВ ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,
доцент Сибирского юридического института ФСКН России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук
vinokursiblaw@mail.ru

В статье рассматривается значение понимания объекта преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ. По мнению автора, объектом указанных преступлений следует признавать не порядок их оборота, а здоровье человека в сфере обращения наркотических средств и психотропных веществ. Такое понимание объекта преступления обосновывает квалификацию сбыта наркотических средств, осуществляемого в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», как покушение на сбыт наркотических средств, а также обосновывает отсутствие состава преступления в действиях лица, хотя и нарушающего установленный нормативными актами порядок обращения наркотических средств и психотропных веществ, но не создававших возможности попадания их в свободный оборот и соответственно немедицинского потребления и причинения вреда здоровью человека. Соответственно, не может рассматриваться как преступление нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами, выразившееся в их уничтожении.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств, объект преступления, здоровье человека.

Content and limits of the object of crimes in the sphere of illicit and legal traffic of narcotic means and psychotropic substances and issues of qualifications

VINOKUROV, VIKTOR N.,
assistant professor, Siberian Law Institute, the Federal Service for Drug
Control, candidate of juridical sciences (Krasnoyarsk)
vinokursiblaw@mail.ru

The article discusses the importance of understanding the crime of illegal and legal circulation of narcotic drugs and psychotropic substances. According to the author, by the said crimes be recognized do not order their use and human health in the field of narcotic drugs and psychotropic substances. This understanding of the object of the crime justifies the qualified marketing drugs in the context of the operational-search measures "test purchase" as attempted sale of narcotics, and also justifies the absence of crime in the actions of persons, albeit in violation of established regulations for the treatment of narcotic drugs and psychotropic substances, but not creating the possibility of getting them into free circulation and, therefore, non-medical consumption and harm to human health. Accordingly, cannot be considered as the crime of violation of the narcotic drugs and psychotropic substances by their destruction.

Key words: sale of narcotics, a crime, a person's health.

Вопросы применения норм уголовного права закреплены в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации (далее — РФ), но тем не менее правоприменителю важно знать, на каких положениях теории уголовного права основываются те или иные указания Верховного Суда РФ, являющиеся обязательным для других судов. Содержание многих положений определяются тем, что следует понимать под объектом преступления.

Так, Ю.С. Жариков обоснованно отмечает, что понимание объекта преступлений, предусмотренных ст. 228–233 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), как здоровья насе-

ления либо совокупности общественных отношений, обеспечивающих безопасные условия многих людей, не раскрывает его содержания, и полагает, что объектом указанных преступлений следует признать общественные отношения, возникающие в сфере легального оборота наркотиков, регламентируемые нормами регулятивных отраслей права. Исходя из этого, он ставит под сомнение указание, содержащееся в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовиты-

ми веществами»¹ (далее — Постановление № 14) о том, что передачу наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, осуществляемую при проведении проверочной закупки, проводимой представителями правоохранительных органов в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ, поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства или психотропного вещества из незаконного оборота².

Это указание Верховного Суда РФ, по мнению Ю.С. Жарикова, правильно только для преступлений против здоровья (гл. 16 УК РФ), в то время как объектом преступлений, предусмотренных ст. 228–233 УК РФ, и, соответственно, наказуемым является сам незаконный оборот наркотиков, поэтому их сбыт при проведении проверочной закупки следует квалифицировать как оконченное преступление, предусмотренное ст. 228¹ УК РФ³.

Другие авторы также полагают, что поскольку состав преступления, предусмотренный ст. 228¹ УК РФ, сформулирован как формальный, то и, соответственно, совершение любого из перечисленных в диспозиции статьи действий достаточно для признания преступления оконченным. Кроме этого, возможны ситуации, когда для проведения проверочной закупки, привлекают лиц, потребляющих наркотические средства, которые могут утаить их часть, и поэтому полного изъятия наркотических средств не происходит⁴.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют о важности решения вопроса о том, что следует понимать под объектом преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ. Если под ним понимать регламентированный нормами права порядок оборота наркотических средств, то тогда, действительно, сбыт наркотических средств лицу, участвующему в проведении проверочной закупки, следует квалифицировать как оконченное пре-

ступление. Если же объектом данного преступления признавать здоровье человека (как первичной ячейки здоровья населения) в сфере оборота наркотических средств, то тогда указания Верховного Суда РФ обоснованны, поскольку наркотические средства в этом случае изымаются из незаконного оборота, соответственно, вред здоровью человека причинен быть не может.

Действительно, в постановлении речь идет о том, что проверочную закупку проводят представители правоохранительных органов, в то же время лица, употребляющие наркотики и привлеченные в качестве покупателя при проведении проверочной закупки, не являются представителями правоохранительных органов. Соответственно, если в качестве покупателя при проведении проверочной закупки привлечено лицо, употребляющее наркотические средства, то действия лица, сбывшего ему наркотические средства, следует квалифицировать как оконченный сбыт. Такой вывод основывается и на том, что если сбыт наркотических средств проводился под наблюдением оперуполномоченных, то действия сбытчика следует считать оконченным преступлением после передачи им наркотических средств потребителю⁵.

Однако практика Верховного Суда РФ идет по тому пути, что действия лиц, сбывающих наркотики гражданам, не являющимся представителями правоохранительных органов, но согласившимся на сотрудничество с ними, также следует квалифицировать по ч. 3 ст. 30 УК РФ и соответствующей части ст. 228¹ УК РФ⁶. По всей видимости, это обусловлено тем, что при осуществлении проверочной закупки у сотрудников правоохранительных органов гораздо больше возможности контролировать действия закупщика наркотиков, чем действия приобретателя при осуществлении наблюдения за сбытом наркотиков.

Признание объектом преступлений, предусмотренных ст. 228–233 УК РФ, здоровья человека в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ наглядно проявляется на примере сбыта кетамина для инъекций животным. Так, 23 апреля 2007 г. Булгаков был осужден по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ за то, что, работая врачом-анестезиологом, повез шприц, в котором находилось психотропное вещество — кетамин, для того чтобы быть уверенным, что лекарство будет использовано для проведения анестезии собаке. Как указано в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 мая 2011 г. № 67-Д11-10, объектом преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков и психотропных веществ, является здоровье населения, поэтому преступными

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11; 2011. № 2. С. 6–12.

² Указанное разъяснение, по обоснованному мнению А.В. Федорова, позволит добиться единообразия в практике квалификации подобных противоправных деяний. См.: Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

³ Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Современное право. 2011. № 3. С. 106–110.

⁴ Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков // Борьба с наркопреступностью и наркотиками на Дальнем Востоке : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2007. С. 59–60.

⁵ Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 28.

⁶ См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 1 августа 2001 г. № 488-П01; Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда от 13 февраля 2008 г. № 83Д08-2.

являются только деяния, связанные с немедицинским потреблением их людьми. Действия Булгакова хотя и связаны с нарушением правил оборота психотропных препаратов, однако совершены в целях введения этих препаратов животным, что исключает уголовную ответственность за данное деяние ввиду отсутствия состава преступления.

К моменту осуждения Булгакова районным судом уже действовало Постановление № 14, где в п. 15 отмечено, что, если лицо в целях лечения животных использует незаконно приобретенное наркотическое средство или психотропное вещество (например, кетамин), в его действиях отсутствуют признаки преступления, влекущего уголовную ответственность за незаконный сбыт этих средств или веществ. В связи с этим в теории отмечено, что, по существу, данным указанием Верховный Суд РФ создал новые нормы уголовного права и процесса, т.к. данное положение не согласуется с нормами действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, поскольку никаких оговорок применительно к освобождению от уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в зависимости от использования в ветеринарии закон не содержит. Соответственно, Верховный Суд РФ оказал прямое влияние на формирование нового основания для освобождения от уголовной ответственности за сбыт психотропного вещества⁷. В данном случае Верховный Суд РФ не создал никаких новых норм, а просто указал на то, что объектом преступлений, предусмотренных ст. 228–233 УК РФ, выступает не порядок оборота наркотических средств и психотропных веществ, а здоровье человека в сфере обращения наркотических средств и психотропных веществ.

Решение вопроса об объекте преступлений, сопряженных с легальным оборотом наркотических средств, влияет и на квалификацию преступлений, предусмотренного ст. 228² УК РФ, где в качестве последствия предусмотрена утрата указанных в диспозиции предметов. Согласно п. 21 Постановления № 14 под утратой наркотических средств, психотропных веществ, оборудования, инструментов, растений следует понимать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения. Вместе с тем в теории отмечено, что любое нарушение правил легального оборота предметов, указанных в диспозиции ч. 1 ст. 228² УК РФ, само по себе общественно опасно, поскольку создает реальную опасность попадания этих предметов в нелегальный оборот, и установление уголовной ответственности только за сам факт нарушения соответствующих правил будет серьезной профилактической мерой, направленной

на снижение уровня наркотизации⁸. Такой подход основан на признании объектом преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, нормативно закрепленных правил обращения с предметами, перечисленными в диспозиции указанной статьи. Однако более правильно мнение, что наличие состава преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ, возможно только при создании условий возможного дальнейшего использования наркотических средств или психотропных веществ незаконными обладателями, поскольку объектом рассматриваемого преступления является здоровье населения, которому лицо, уничтожая перечисленные в диспозиции ст. 228² УК РФ предметы, причинить вред не может⁹. В связи с изложенным обоснованным представляется предложение о том, что под уголовно наказуемой утратой следует понимать потерю или хищение предметов, указанных в диспозиции ст. 228² УК РФ. Потеря и хищение наркотических средств и психотропных веществ как формы утраты представляют собой фактическое выбытие этих средств и веществ из законного владения, пользования и распоряжения. Это означает, что эти средства и вещества отсутствуют в месте его постоянного хранения либо у конкретного лица, которому они были выданы и обязанному соблюдать правила их оборота; законный владелец лишен возможности осуществлять фактический контроль за вышедшими средствами и веществами; у других лиц является реальная возможность пользоваться этими средствами и веществами. Уничтожение указанных средств и веществ выходит за рамки состава и не может быть формой утраты как последствия преступления, предусмотренного ст. 228² УК РФ¹⁰.

Таким образом, понимание объектом преступлений в сфере незаконного и легального оборота наркотических средств и психотропных веществ не правоотношений, регламентирующих порядок их обращения, а здоровья человека в сфере их оборота обосновывает квалификацию как покушение на сбыт наркотических средств, осуществляемый в рамках проведения проверочной закупки, и позволяет избежать необоснованного привлечения к уголовной ответственности за действия хотя и нарушающие установленный нормативными актами порядок обращения наркотических средств и психотропных веществ, но не создававших возможности попадания их в свободный оборот и, соответственно, немедицинского потребления и причинения вреда здоровью человека.

⁸ Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст. 228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19–21.

⁹ Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств // Законность. 2008. № 6. С. 17–20.

¹⁰ Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 45–46.

⁷ Лужбин А.В., Волков К.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 43–45.

Литература

1. Аникин В.А. Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ: анализ изменений ст.228.2 УК РФ и некоторые перспективы законодательного описания состава / В.А. Аникин // Российский следователь. 2011. № 13. С. 19–21.
2. Бриллиантов А. Квалификация действий по уничтожению наркотических средств / А. Бриллиантов // Законность. 2008. № 6. С. 17–20.
3. Жариков Ю.С. К вопросу об объекте преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков / Ю.С. Жариков // Современное право. 2011. № 3. С. 106–110.
4. Курченко В.Н. Квалификация действий посредника в приобретении и сбыте наркотиков / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. 2010. № 4. С. 28.
5. Лужбин А.В. Проблемы квалификации преступлений, связанных с наркотическими средствами и психотропными веществами в судебной практике и пути их решения Верховным Судом Российской Федерации / А.В. Лужбин, К.А. Волков // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 43–45.
6. Нуркаева Т.Н. Некоторые проблемы применения уголовного закона в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков / Т.Н. Нуркаева // Борьба с наркопреступностью и наркотиками на Дальнем Востоке : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Хабаровск, 2007.
7. Токманцев Д. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ / Д. Токманцев // Уголовное право. 2013. № 3. С. 45–46.
8. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

References

1. Anikin V.A. Narushenie pravil oborota narkoticheskikh sredstv ili psikhotropny'kh veshhestv: analiz izmenenij st. 228 UK RF i nekotory'e perspektivy' zakonodatel'nogo opisaniya sostava [Violation of the rules of traffic of narcotic means or psychotropic substances: analysis of changes to Article 228.2 of the Criminal Code of the RF and some perspectives of the legislative description of the elements]. Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2011, No 13, pp. 19-21.
2. Brilliantov A. Kvalifikatsiya dejstvij po unichtozheniyu narkoticheskikh sredstv [Qualification of actions aimed at elimination of narcotic means]. Zakonnost' — Legitimacy, 2008, No 6, pp. 17-20.
3. Zharikov Yu.S. K voprosu ob ob'ekte prestuplenij, svyazanny'kh s nezakonny'm oborotov narkotikov [On the issue of the object of crimes related to illicit traffic of drugs]. Sovremennoe pravo — Contemporary Law, 2011, No3, pp. 106-110.
4. Kurchenko V.N. Kvalifikatsiya dejstvij posrednika v priobretenii i sby'te narkotikov [Qualification of actions of a mediator in acquisition and sale of drugs]. Ugolovny'j protsess — Criminal Procedure, 2010, No 4, pp. 28.
5. Luzhbin A.V., Volkov K.A. Problemy' kvalifikatsii prestuplenij, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami i psikhotropny'mi veshhestvami v sudebnoj praktike i puti ikh resheniya Verkhovny'm Sudom Rossijskoj Federatsii [Problems of qualification of crimes related to narcotic means and psychotropic substances in judicial practice and ways of solution thereof by the Supreme Court of the Russian Federation]. Rossijskaya yustitsiya — Russian Justice, 2008, No 1, pp. 43-45.
6. Nurkaeva T.N. Nekotory'e voprosy' primeneniya ugolovnogo zakona v sfere protivodejstviya nezakonnomu oborotu narkotikov [Some problems of application of a criminal law in the sphere of counteraction of illicit traffic of drugs]. Bor'ba s prestupnost'yu i narkotikami na Dal'nem Vostoke. Materialy' Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii [Struggle against drug crime and drugs in the Far East. Materials of the All-Russian Scientific-Practice Conference]. Khabarovsk, 2007.
7. Tokmantsev D. Obshhestvenno opasny'e posledstviya kak priznak ob'ektivnoj storony' sostava prestupleniya, predusmotrennogo st. 228.2 UK RF [Socially dangerous consequences as a feature of objective aspect of elements of crime provided for by Article 228.2 of the Criminal Code of the RF]. Ugolovnoe pravo — Criminal Law, 2013, No 3, pp. 45-46.
8. Fedorov A.V. Znachenie postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushimi i yadovity'mi veshhestvami'dlya pravoprimenitel'noj praktiki i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Significance of Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 № 14 «On Judicial Practice on Cases on Crimes Related to Narcotic Means, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances» for law-application practice and improvement of the legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No 3, pp. 15-19.

О некоторых положениях статьи В.Н. Курченко «Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование». Доктринальное толкование

УДК 343.9
ББК 67.408

МУРАШОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ,
доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Академии ФСБ России (г. Москва),
кандидат юридических наук, доцент
murashov.28@mail.ru

В статье рассматриваются вызывающие сложность в правоприменительной деятельности вопросы квалификации деяний, предусмотренных статьями 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе в случаях, когда имеет место совокупность преступлений. Анализируются возможные варианты квалификации деяний, выявленных путем проведения проверочной закупки наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: наркопреступления, квалификация преступлений, сбыт наркотических средств и психотропных веществ, хранение наркотических средств и психотропных веществ, совокупность преступлений, проверочная закупка наркотических средств и психотропных веществ.

On certain controversial provisions in the article of V.N. Kurchenko «Problems of Qualification of Sale of Drugs: Judicial Interpretation». Doctrinal Interpretation

MURASHOV, NIKOLAJ F.,
assistant professor, Chair of Criminal Law and Criminal Procedure,
Academy of the Federal Security Service of Russia,
candidate of juridical sciences, assistant professor (Moscow)
murashov.28@mail.ru

The article concerns the issues of qualification of actions which are difficult to deal with in law-enforcement practice, provided for by article 228 and 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation including in cases when there is aggregate of crimes; analyses possible variants of qualification of actions detected by means of conduct of test purchasing operation of narcotic means and psychotropic substances.

Key words: drug crimes, qualification of crimes, sale of narcotic means and psychotropic substances, aggregate of crimes, test purchasing operation of narcotic means and psychotropic substances.

В предыдущем номере журнала «Наркоконтроль» опубликована статья известного специалиста в области уголовно-правовых вопросов борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ В.Н. Курченко¹, затрагивающая ряд проблем, которые и в теории, и в судебно-следственной практике не имеют однозначных решений.

В этой работе В.Н. Курченко, в частности, указывает на имеющие место ошибки в квалификации действий, связанных с незаконным сбытом наркотиков, и предлагает пути их разрешения, высказывает свою точку зрения на некоторые вопросы квалификации наркопреступлений.

Несомненно, указанная публикация представляет большой интерес для ученых и практиков.

При этом она содержит обширный материал для научной дискуссии.

1. В.Н. Курченко считает одной из существенных причин неправильной оценки (квалификации) сбыта наркотиков рекомендацию (установку) Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенную в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»² (далее по тексту — Постановление № 14).

В названном пункте постановления Пленум рекомендует судам квалифицировать действия сбытчика наркотиков, совершенные в ходе

¹ Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3–9.

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8. С. 3–11 ; 2011. № 2. С. 6–12.

проводимой правомочными органами проверочной закупки, не как оконченное преступление, предусмотренное соответствующей частью ст. 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ), а как покушение на сбыт (ч. 3 ст. 30 и ст. 228¹ УК РФ), потому что в этом случае наркотик правомерно изымается из незаконного оборота.

Длительный период времени деяния, связанные с передачей (сбытом) наркотических средств и психотропных веществ в ходе проверочной закупки, осуществляемой сотрудником правоохранительных органов, квалифицировались по-разному, в одних случаях как оконченное преступление (сбыт), в других — как покушение на совершение преступления (покушение на сбыт). Постановление № 14 создало условия для обеспечения единообразия в практике квалификации подобных противоправных деяний и приведения практики в соответствие с положениями уголовного права³.

Позитивно оценивая данную установку Постановления № 14 с позиции формирования «единообразной правоприменительной практики», В.Н. Курченко выражает несогласие с ее содержательной составляющей.

По его мнению, состоявшийся сбыт наркотиков под контролем является оконченным преступлением, поскольку данное преступление — с формальным составом и не требуется наступления результата, «к которому лицо стремится». По словам автора, искомый результат находится за рамками данного состава преступления.

При аргументации своей позиции относительно оконченности сбыта наркотиков автор, на наш взгляд, неправильно интерпретировал содержание объективной стороны преступления с формальным составом. Действие в формальном составе должно быть завершенным (результативным). Виновный должен совершить в полном объеме запрещенное законом действие. Деяние, запрещенное в ст. 228¹ УК РФ, заключается в том, что виновный совершает не просто передачу (сбыт) наркотика (любым способом) другому лицу, а совершает противоправную, запрещенную законом передачу.

При проверочной закупке нет противоправной передачи, хотя виновный считал, что он совершил именно такую передачу. В таких ситуациях имеет место фактическая ошибка, которая влияет на квалификацию. Таким образом, позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу, отраженная в Постановлении № 14, правильная, полностью соответствующая закону.

³ Об этом см.: Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 18–19.

2. Важное значение для правоприменителей имеют положения, содержащиеся в абзаце втором п. 14 Постановления № 14. Они напрямую касаются оценки сбыта наркотиков в ходе проверочной закупки.

По мнению Пленума, «результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на незаконный оборот наркотических средств, ...сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния». Главное, незыблемое в изложенных положениях следующее: оперативные сотрудники до проведения проверочной закупки должны знать (не предполагать), что проверяемое лицо занимается незаконным оборотом наркотиков и что умысел на совершение действий, которые стали предметом данной проверочной закупки, у него возник (сформировался) до обращения к нему кого-либо из правомерно участвующих в оперативно-розыскном мероприятии, предусмотренном в п. 4 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Более того, надо знать, что проверяемое лицо готово совершить противозаконное действие с наркотиком. И все это должно быть бесспорно подтверждено в ходе судебного разбирательства.

На необходимость разграничения правомерных действий должностных лиц органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и действий, «провоцирующих» общественно опасное деяние, неоднократно указывалось как в решениях Европейского Суда по правам человека, так и в научных публикациях⁴.

К сожалению, судебная практика свидетельствует о том, что далеко не во всех случаях, когда виновные осуждаются по материалам, полученным в результате оперативно-розыскных мероприятий, соблюдаются законные требования, предъявляемые к таким мероприятиям.

Так, Г. осужден за незаконное приобретение наркотиков и за сбыт незаконно приобретенных наркотиков по ч. 1 ст. 228 и ч. 4 ст. 228 УК РФ (в ред. до 8 декабря 2003 г., позже его действия переqualифицировали на ч. 1 ст. 228¹ УК РФ) при следующих обстоятельствах. О. дал согласие сотрудникам милиции изблечить своего знакомого Г., который, по его мнению, занимается торговлей наркотиками. После этого О. встретился с Г. и попросил приобрести для него (не продать, а купить) героин и дал для

⁴ См., напр.: Лаптев П.А., Федоров А.В. О необходимости совершенствования российского оперативно-розыскного законодательства с учетом постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Ваньян против Российской Федерации» // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 11–13.

покупки 300 руб. Как установлено в ходе предварительного следствия и в суде, Г. купил у Ж. два пакета с героином по 0,03 грамма каждый. Один пакет Г. оставил себе для личного потребления, а второй отдал О. После этого они оба были задержаны.

Дело в отношении Г. в порядке надзора рассматривали президиум Московского городского суда и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее — Верховный Суд РФ). Обе эти инстанции согласились с приговором. Судебная коллегия Верховного Суда РФ, оставляя в силе состоявшиеся судебные решения, указала, что Г. выполнил все действия, присущие незаконному сбыту наркотиков. Однако Президиум Верховного Суда РФ по делу Г. отменил постановление президиума Мосгорсуда и решение Судебной коллегии Верховного Суда РФ и внес изменения в приговор, признав Г. виновным только в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (незаконное приобретение наркотического средства). В постановлении Президиума ВС РФ по данному делу говорится, что Г. до обращения к нему О. не имел наркотического средства, которое мог бы продать О., что купленный у Ж. героин принадлежал О., который взял его у Г. как законный владелец, поскольку героин был куплен на его деньги, и что Г. героин заказчику не сбывал⁵. Можно привести не один подобный пример.

Но и один пример говорит о многом. Дело Г. проходило «через руки» пяти судебных инстанций. Но ни одна из них не заинтересовалась, каким образом и кем (не побоюсь сказать, каким органом) Г. был втянут в незаконный оборот наркотиков. Кстати, продавец героина Ж. и заказчик О. проходили по данному делу в качестве свидетелей. И дело это не из ряда вон выходящих. По данному делу и по другим подобным делам провокаторы должны нести уголовную ответственность как соучастники за подстрекательство к наркопреступлению, а в тех случаях, когда осужденный приобрел наркотики за чужие деньги, и за пособничество.

В уголовном деле Г. с разных позиций судебными инстанциями рассматривался вопрос о сбытке наркотиков. Мне представляется, что закону соответствовала позиция тех судебных инстанций, которые признавали Г. сбытчиком наркотиков. Все звенья цепочки, по которой наркотик от производителя до потребителя, участвуют в незаконной купле-продаже (в незаконном приобретении и сбыте) наркотиков. По УК РФ в действующей редакции все перекупщики (купи-продай) могут быть привлечены к ответственности после незаконного приобретения наркотиков (до его сбыта) только за приготовление к незаконному сбыту по соответствующей части ст. 228¹ УК РФ.

Что касается исключения из числа сбытчиков лиц, которые незаконно приобретают наркотики

на деньги потребителя и ему же их также незаконно передают, то, на мой взгляд, такая позиция не основана на законе. Наркотики изъяты из свободного оборота. Персональная собственность и/или владение ими уголовно-правового значения при решении вопроса об уголовной ответственности за сбыт не имеет. Исполнителем преступления является то лицо, в действиях которого есть признаки объективной стороны того или иного состава преступления. Именно это лицо совершает запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние. Применительно к незаконному сбыту — завершает «цепочку» по доставлению наркотика от производителя к потребителю.

Вышеизложенное относительно признаков субъекта-исполнителя сбыта наркотиков практически полностью совпадает с позицией В.Н. Курченко. В данном вопросе я полностью на стороне В.Н. Курченко и вношу определенную лепту в поддержку его позиции, которую большинство теоретиков и практиков пока не разделяет, признавая таких нарушителей закона пособниками или посредниками в незаконном обороте наркотиков.

3. Что касается «фигуры» посредника в наркобизнесе, о котором ничего не говорится в УК РФ, но говорится как об одном из участников незаконного оборота наркотиков в Постановлении № 14 (см. абз. 4 п. 13 данного постановления), в теории и судебно-следственной практике применительно к проблемам, имеющим место в борьбе с наркопреступлениями, то данному «фигуранту» уделено серьезное внимание многие авторы, например, В. Васюков⁶, Ю. Пестерева⁷ и Е. Чекмезова⁷, Е. Краснопеева⁸, С.А. Ершов⁹.

В большинстве отмеченных публикаций действия лица, именуемого посредником, предлагается квалифицировать как пособничество в незаконном сбыте или приобретении наркотиков.

В.Н. Курченко не согласен с признанием так называемого «посредника» пособником и склоняется к следующему разрешению данной проблемы. Он предлагает дополнить УК РФ нормой о самостоятельной ответственности посредника, как это сделано для посредничества во взяточничестве, ссылаясь на Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ, которым в УК РФ введена ст. 291¹ «Посредничество во взяточничестве»¹⁰. А до введе-

⁶ См.: Васюков В. Понятие посредника и заказчика // Законность. 2006. № 12.

⁷ См.: Пестерева Ю., Чекмезова Е. Пособничество в приобретении наркотических средств // Уголовное право. 2014. № 1.

⁸ См.: Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве // Законность. 2002. № 2.

⁹ См.: Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособничества // Российский следователь. 2013. № 24.

¹⁰ Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // Собрание

⁵ Судебная практика по уголовным делам / составитель Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2010. С. 659–660.

ния в УК РФ подобной нормы посредников-пособников признавать соисполнителями совершаемых с их участием преступлений.

На наш взгляд, нет достаточных оснований подержать оба варианта решения обозначенной проблемы.

Во-первых, посредник во взяточничестве передает от взяткодателя взяткополучателю материальные ценности (варианты передачи неисчислимы). Этим самым он исполняет «свое» преступление, не являясь ни соисполнителем дачи взятки, ни соисполнителем получения взятки. В каждом преступлении, предусмотренном ст. 290, 291 и 291¹ УК РФ, свой специальный субъект. Поэтому В.Н. Курченко ошибается, утверждая, что посредничество во взяточничестве ст. 291¹ УК РФ признается соисполнительством взяточничества.

Во-вторых, при взяточничестве правомерно существует посредничество интеллектуальное и физическое. Именно при физическом посредничестве происходит передача взятки. Посредник, принимая взятку и удерживая ее у себя до вручения взяткополучателю, ответственности за ее незаконное хранение не подлежит. А лицо, незаконно приобретающее наркотик для сбыта (для передачи потребителю), подлежит соответствующей ответственности и за незаконное хранение наркотика.

Разумеется, нельзя исключить дачу и получение должностным лицом через посредника взятки наркотиками. В таком случае в действиях всех трех субъектов будет идеальная совокупность взяточничества и наркопреступлений. Сбытчик наркотиков, он же взяткодатель, будет отвечать по ст. 291 и 228¹ УК РФ, посредник будет отвечать по ст. 291¹ и 228¹ УК РФ, взяткополучатель, он же приобретатель наркотиков, — по ст. 290 и 228 УК РФ. Хотя автору дел таких не встречалось, правоприменитель должен быть готов к любым совокупностям преступлений.

Вводить в УК РФ отдельную норму для интеллектуального посредника-пособника едва ли есть необходимость.

По утверждению В.Н. Курченко, «в судебно-следственной практике до сегодняшнего дня не разрешена дилемма в квалификации действий лица, выступающего посредником между наркосбытчиком и наркопотребителем: посредничество или соисполнительство». В этой связи он приводит следующий пример. Фабула дела: отбывающий наказание в виде лишения свободы С. по сотовому телефону попросил свою знакомую К. прислать ему наркотики и объяснил, как это лучше сделать. К. приобрела наркотики и отправила их в посылке (следовательно, почтой, пересылка. — Н.М.). При досмотре посылки в колонии наркотик был обнаружен и изъят. По этому факту возбудили уголовное дело, по которому С. и К. привлекли к уголов-

ной ответственности, но впоследствии дело было прекращено. Следователь, который расследовал дело, посчитал С. виновным в совершении приготовления к незаконному приобретению наркотиков, а К. — посредником в приобретении наркотика. В.Н. Курченко считает, «что К. справедливо признать соисполнителем преступления. Она незаконно приобрела наркотик и до момента отправления посылки незаконно хранила его при себе».

Из того, как изложена фабула дела в отношении осужденного С. и его знакомой К., на наш взгляд, в действиях С. усматривается подстрекательство и пособничество (интеллектуальное) в незаконной пересылке наркотиков и подстрекательство к сбыту наркотиков (ч. 4 и 5 ст. 33 и ч. 1 ст. 228¹ УК РФ), а действия К. образуют оконченное преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228¹ УК РФ (пересылка наркотиков) и покушение на сбыт наркотиков (ч. 1 ст. 228¹ УК РФ). Но поскольку пересылка и сбыт наркотиков представлены в ст. 228¹ УК РФ как альтернативные действия, покушение на сбыт наркотиков в формулу преступления по данному делу не входит. Факт покушения на сбыт мог быть учтен при определении наказания. Квалификация описанного деяния по ст. 228 УК РФ вызывает недоумение. К тому же при незаконных пересылке и сбыте величина наркотиков значения не имеет, и в любом случае до достижения значительного размера содеянное подлежит квалификации по ч. 1 ст. 228¹ УК РФ. Хочу отметить, что при квалификации действий С. и К., судя по тексту в статье В.Н. Курченко, я исходил из того, что действия С. и К. были совершены до введения в ст. 228¹ УК РФ изменений и дополнений Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ¹¹.

4. В своей статье В.Н. Курченко рассматривает такой проблемный вопрос, как ответственность за сбыт наркотиков по частям при наличии у виновного умысла на сбыт всей массы хранимых наркотиков, и пытается увязать этот вопрос с ответственностью за получение части взятки при наличии у виновного умысла получить всю оговоренную со взяткодателем взятку. По его мнению, при получении взятки и сбыте наркотиков не в полном размере, квалификация содеянного должна осуществляться одинаково — как оконченное преступление по соответствующей части ст. 228¹ и 290 УК РФ, предусматривающих соответственно полный размер взятки и полный (весь) размер предназначенного для сбыта наркотика.

Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 Постановления № 14 и в п. 10 Постановления от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹² (далее — Постановление № 24)

законодательства Российской Федерации. 2011 г. № 19. Ст. 2714.

¹¹ Федеральный закон от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10. Ст. 1166.

¹² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013 № 9. С. 2–10.

по-разному разрешил схожие, по мнению В.Н. Курченко, проблемы.

В п. 13 Постановления № 14 записано: «В случае, когда лицо, имея умысел на сбыт наркотических средств, ... в крупном или особо крупном размере, совершило такие действия в несколько приемов, реализовав лишь часть имеющихся у него указанных средств или веществ, не образующую крупный или особо крупный размер, все содеянное им надлежит квалифицировать по части 3 статьи 30 УК РФ и соответствующей части статьи 228¹ УК РФ». Как видим, Пленум склонен видеть в ситуации с неполным сбытом наркотиков только покушение на сбыт в более крупном размере по сравнению с размером уже сбытого. Покушение на более опасный вариант сбыта поглощает совершенные эпизоды сбыта, которые, даже будучи объемными, не образуют крупного или особо крупного размера незаконного сбыта.

В п. 10 Постановления № 24 записано: «Если взяткодатель (посредник) намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не образовало указанный размер, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки или посредничество во взяточничестве соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в два приема, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ». В подобной, казалось бы, ситуации Пленум усмотрел оконченное преступление.

Представляется, что установки Пленума ВС РФ, содержащиеся в обеих приведенных цитатах, не в полной мере соответствуют закону и учению о составе преступления. Сбыт наркотиков, дача и получение взятки — преступления с формальным составом. Все эти преступления можно считать совершенными (юридически оконченными) только с момента завершения зафиксированных в соответствующих частях ст. 228¹, 291 и 290 УК РФ действий. Если в той или иной части есть квалифицирующие признаки (например, размеры), то квалифицировать следует по той части статьи, в которой зафиксирован определенный размер: любой минимальный (для сбыта наркотиков), значительный, крупный или особо крупный (для всех трех статей). Если по делу будет установлен размер соответствующего средства (наркотик, деньги и т.п.), который не выходит за пределы умысла виновного в данном преступлении, при всех обстоятельствах (например, у виновного есть еще много незаконно хранимого им наркотика или есть значительные суммы денег «неизвестного» происхождения) содеянное должно квалифицироваться по соответ-

ствующей части статьи, по которой возбуждено расследуемое деяние.

Применительно к даче и получению взятки в Постановлении № 24 для правоприменителей есть определенная ясность. Там речь идет о конкретном преступлении с конкретными лицами и с конкретной (оговоренной) суммой взятки. То, что установка не соответствует закону, мало кого волнует. Практика и практически теория неукоснительно следуют данной Пленумом установке (рекомендации) квалифицировать незавершенное преступление (покушение на преступление) как оконченное. «Сидельцы» (термин академика В.Н. Кудрявцева) здесь в счет не принимаются. А ведь за совершенное покушение виновному по максимуму полагается наказание на одну четверть меньше (по ч. 5 ст. 290 УК РФ — разница более трех с половиной лет лишения свободы).

В установке Пленума № 14 можно видеть две ситуации незавершенности преступления (сбыта наркотиков). В одной ситуации виновный, обладая большим количеством наркотиков (допустим, даже свыше особо крупного размера), с единым умыслом сбывает наркотики по частям одному лицу, с которым имеет сговор на сбыт всей массы хранимого. Уже с первого акта частичного сбыта в действиях виновного есть состав неоконченного покушения на преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 228¹ УК РФ. Если Пленум № 14 имел в виду только такую ситуацию, его рекомендация основана на действующем законе. Но содержание цитаты можно толковать и по-другому. Незаконный обладатель значительного количества наркотиков «освобождался» от них по частям, сбывая их разным лицам или даже одному и тому же лицу, но каждый раз с новым умыслом. Во время проведения обыска у него обнаружили еще незаконно хранимые наркотики, от которых он также желал бы «освободиться» (имел намерение их сбыть). Усложним ситуацию. Владелец этих наркотиков даже подыскивал перекупщиков, но непосредственно к их сбыту не приступал (некому сбывать). При втором варианте толкования процитированной установки Пленума № 14 в действиях виновного есть совокупность совершенных фактов сбыта (не эпизодов, а самостоятельных преступлений) и приготовления к сбыту. Квалификация каждого преступления осуществляется с учетом размера сбывавшихся в каждом случае наркотиков. Квалификацию входящего в совокупность приготовления к сбыту, как представляется, следует увязывать с размером незаконно хранимого «остатка» наркотиков. При этом следует иметь в виду, что при независимых друг от друга фактах сбыта размеры сбывавшихся наркотиков не объединяются.

На наш взгляд, Пленум Верховного Суда РФ должен внести изменения в п. 13 Постановления № 14, чтобы правоприменители действовали не только «единообразно», но и всегда «правильно» (в соответствии с законом и наукой, если она правильно интерпретирует закон).

5. Продолжая рассуждения о необходимости осуществления правильной квалификации различных вариантов сбыта наркотиков, В.Н. Курченко дополнительно обращается к сравнению с различными ситуациями совершения таких преступлений, как разбой (ст. 162 УК РФ) и виды незаконного оборота оружия при частично реализованном умысле. Для ясности приведу цитату из статьи В.Н. Курченко. «Рассмотрим квалификацию разбоя при частично реализованном умысле. В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» применительно к квалификации разбоя сказано: «...когда лицо, совершившее разбойное нападение, имело цель завладеть имуществом в крупном размере, но фактически не завладело им, его действия надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ как разбой, совершенный в целях завладения имуществом в крупном размере». В постановлении нет указания на необходимость двойной квалификации действий как оконченного разбоя и покушения на разбой в крупном размере.

Обратимся к судебной практике по незаконному обороту оружия. Совершение любого из указанных в диспозиции действий образует оконченный состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ. Поэтому действия лица, которое незаконно приобрело, хранило, перевозило и носило боеприпасы, оружие, а затем пыталось их сбыть, квалифицируются по ч. 1 ст. 222 УК РФ как оконченное деяние. В данном случае дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222 УК РФ не требуется. Такой же подход должен иметь место при незаконном сбыте наркотиков, поскольку оба состава (ст. 222, 228¹ УК РФ) сконструированы аналогично¹³.

На мой взгляд, содержание обеих частей приведенной цитаты не подкрепляют предложение В.Н. Курченко квалифицировать незавершенный сбыт наркотиков (при наличии умысла осуществить сбыт полностью) как оконченное преступление «в полном объеме».

Остановлюсь сначала на разбое. Принято считать, что разбой — преступление с усеченным составом, и оконченным он является с момента совершения нападения в целях хищения чужого имущества вне зависимости от факта завладения этим имуществом. Но это не совсем так. Не останавливаясь на интересной и длительной истории развития законодательства об ответственности за разбой, отмечу, что в настоящее время разбой в определенной части — преступление с материальным, а не усеченным составом. Так, в ч. 3 ст. 162 УК РФ предусмотрена ответственность за разбой, совершенный в крупном размере, в п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ — за разбой, совершенный в особо крупном размере, а в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ — за разбой, совершенный

с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Бесспорно, в ч. 3 и 4 ст. 162 УК РФ указан размер реально похищенного чужого имущества при разбое. Если у виновного был умысел на хищение имущества в крупном или особо крупном размере, а он (виновный) этого не достиг, его действия надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответственно по ч. 3 или п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ. В п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» № 29 (в ред. от 6 февраля 2007 г. № 7)¹⁴, на который сослался автор исследуемой статьи, содержится положение, не соответствующее закону. Пленум неоконченное хищение в крупном размере рекомендует квалифицировать по ч. 3 ст. 162 УК РФ как оконченное преступление, а не как покушение. И это при том, что в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ разбойное хищение в крупном размере уже не увязывалось с целью о таком размере. То есть с момента вступления в силу названного закона в статье говорилось об оконченности разбоя при реальном хищении имущества в крупном размере. Заметим, что Федеральным законом от 20 октября 2010 г. № 388-ФЗ из п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ хищение при разбое в особо крупном размере не увязывается с целью, которая значилась до этого. Двойной квалификации при недостижении при разбое хищения в крупном размере, о которой говорится в цитате из статьи В.Н. Курченко, в цитированном постановлении нет и не должно быть. Повторим, содеянное при недостижении крупного или особо крупного размера (как было задумано) должно квалифицироваться по закону только как покушение.

Попытка подкрепить свою позицию обращением к существующей судебной практике по незаконному обороту оружия, на мой взгляд, является несостоятельной. Представлена ситуация с незавершенным сбытом оружия, и дано правильное решение. При альтернативных составах, если есть признаки оконченности хотя бы одного из деяний, имеет место оконченное преступление при незавершенности других деяний. Сказанное в полной мере относится и к преступлениям, предусмотренным ст. 228¹ УК РФ. Это универсальное положение, и его применение не нуждается в каком-либо подкреплении. Незавершенный сбыт произведенных незаконно наркотиков должен квалифицироваться как оконченное преступление — незаконное производство наркотиков. Как уже упоминалось, несостоявшийся сбыт поглощается оконченным производством и на квалификацию содеянного не влияет. Но в соответствующих документах уголовного дела незавершенный сбыт должен быть обозначен, а суд может учесть этот факт при определении наказания.

¹³ Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 6–7.

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2; 2007. № 5.

В заключение необходимо отметить, что следует поддержать предложения В.Н. Курченко об установлении (о «возвращении» в УК РФ) ответственности за незаконное приобретение и/или хранение наркотиков с целью сбыта (сбыть можно только то, что имеешь). До вступления в силу Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹⁵ в части второй ст. 228 УК РФ ответственность предусматривалась за незаконные приобретение и хранение наркотиков с целью сбыта. Это способствовало более

активному противодействию незаконному обороту наркотиков.

В то же время нельзя согласиться с В.Н. Курченко в том, что наркотические средства и психотропные вещества являются предметом преступления в рамках составов, содержащихся в ст. 228¹ УК РФ. Наркотики в этой статье, как и в большинстве других статей главы 25 УК РФ, относятся к средствам преступления и входят в число признаков объективной стороны¹⁶.

¹⁵ Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

¹⁶ Подробнее о предмете наркопреступлений см.: Мурашов Н.Ф. К вопросу о предмете наркопреступлений по уголовному законодательству России // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18.

Литература

1. Васюков В. Понятие посредника и заказчика / В. Васюков // Законность. 2006. № 12. С. 26–28.
2. Ершов С.А. Перспективы развития понятия пособничества / С.А. Ершов // Российский следователь. 2013. № 24. С. 14–17.
3. Есаков Г.А. Судебная практика по уголовным делам / Г.А. Есаков. М.: Проспект, 2010. 1104 с.
4. Краснопеева Е. Квалификация посредничества и соучастия во взяточничестве / Е. Краснопеева // Законность. 2002. № 2. С. 35–37.
5. Курченко В.Н. Проблемы квалификации сбыта наркотиков: судебное толкование / В.Н. Курченко // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 3–9.
6. Лаптев П.А. О необходимости совершенствования российского оперативно-розыскного законодательства с учетом постановления Европейского Суда по правам человека по делу «Ваньян против Российской Федерации» / П.А. Лаптев, А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 11–13.
7. Мурашов Н.Ф. К вопросу о предмете наркопреступлений по уголовному законодательству России / Н.Ф. Мурашов // Наркоконтроль. 2013. № 3. С. 14–18.
8. Пестерева Ю. Пособничество в приобретении наркотических средств / Ю. Пестерева, Е. Чекмезова // Уголовное право. 2014. № 1. С. 63–66.
9. Федоров А.В. Значение постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» для правоприменительной практики и совершенствования законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2006. № 3. С. 15–19.

References

1. Vasyukov V. Ponyatie posrednika i zakazchika [Concept of the mediator and the customer]. Zakonnost' — Legitimacy, 2006, No 12, pp. 26-28.
2. Ershov S.A. Perspektivy' razvitiya ponyatiya posobnichestva [Perspectives of development of the concept of collusion]. Rossijskij sledovatel' — Russian Investigator, 2013, No 24, pp. 14-17.
3. Esakov G.A. Sudebnaya praktika po ugovolny'm delam [Judicial practice on criminal cases]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 1104 p.
4. Krasnopeeva E. Kvalifikatsiya posrednichestva i souchastiya vo vzyatochnichestve [Qualification of mediation and complicity in bribery]. Zakonnost' — Legitimacy, 2002, No 2, pp. 35-37.
5. Kurchenko V.N. Problemy' kvalifikatsii sby'ta narkotikov: sudebnoe tolkovanie [Problems of qualification of sale of drugs: judicial interpretation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2015, No 1, pp. 3-9.
6. Laptev P.A., Fedorov A.V. O neobkhodimosti sovershenstvovaniya rossijskogo operativno-rozy'sknogo zakonodatel'stva s uchedom postanovleniya Evropejskogo Suda po pravam cheloveka po delu «Van'yan protiv Rossijskoj Federatsii» [On the necessity of improvement of the Russian operational-search legislation taking into consideration the Decree of the European Court for Human Rights on the case «Van'yan vs Russian Federation»]. Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No 3, pp. 11-13.
7. Murashov N.F. K voprosu o predmete narkoprestuplenij po ugovolnomu zakonodatel'stvu Rossii [On the issue of the subject of drug crimes under the criminal legislation of Russia]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 3, pp. 14-18.
8. Pestereva Yu., Chekmezova E. Posobnichestvo v priobrenenii narkoticheskikh sredstv [Collusion in acquisition of narcotic means]. Uголовное право — Criminal Law, 2014, No 1, pp. 63-66.
9. Fedorov A.V. Znachenie postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 «O sudebnoj praktike po delam o prestupleniyakh, svyazanny'kh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropny'mi, sil'nodejstvuyushhimi i yadovity'mi veshhestvami' dlya pravoprimenitel'noj praktiki i sovershenstvovaniya zakonodatel'stva [Significance of decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 15, 2006 № 14 «On Judicial Practice on Cases on Crimes Related to Narcotic Means, Psychotropic, Potent and Poisonous Substances» for law-application practice and improvement of the legislation]. Narkokontrol' — Drug Control, 2006, No 3, pp. 15-19.

Новые тенденции наркопреступности в Японии в XXI веке

УДК 343.97
ББК 67.52

МОРОЗОВ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ,
научный сотрудник Юридической школы
Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток),
кандидат юридических наук, профессор
nmorozov@mail.ru

В статье рассматриваются новые тенденции наркопреступности в Японии в начале XXI века, как ее национальные особенности, так и общемировые тенденции, развитие уголовной политики и методов борьбы с преступностью в современной Японии. В Японии остается стабильно низкий уровень преступности. Интерес криминологов вызывают успешные меры борьбы с наркопреступностью, жесткое антинаркотическое законодательство и правоприменительная практика. Особую роль играют меры социальной политики, воспитательного воздействия, образования, социализации и реабилитации. Опыт японской уголовной политики крайне актуален и для современной России.

Ключевые слова: Япония, Азиатско-Тихоокеанский регион, наркопреступность, наркотические средства, психотропные вещества, наркотрафик, наркорынок, наркозависимость, якудза, борекудан, антинаркотическая политика, наркополиция Японии.

New tendencies of drug crime in Japan in the XXI century

MOROZOV, NIKOLAJ A.,
research fellow, Law School, Far-Eastern Federal University,
candidate of juridical services, professor (Vladivostok)
nmorozov@mail.ru

The article discusses the new trends of drug crime in Japan at the beginning of the XXI century, as its national characteristics, and global trends, the development of criminal policy and methods of combating crime in modern Japan. In Japan remains stably low crime rate. Criminologists are interested in successful measures to combat drug-related crime, tough anti-drug legislation and practices. A special role is played by social policies, educational impact, education, socialization and rehabilitation. Experience Japanese criminal policy is extremely relevant to modern Russia.

Key words: Japan, Asia Pacific, drug crime, narcotics, psychotropic substances, drug trafficking, drug market, drug addiction, yakuza borekudan, drug policy, Narcotics Police of Japan.

Одна из особенностей положения Японии на международном наркорынке состоит в том, что она, не являясь страной-производителем наркотиков, является одним из важнейших рынков сбыта метамfetамин в Азии. Так, по оценкам специалистов, в начале 2000-х гг. в Японии ежегодно потреблялось от 10 до 20 тонн импортированного в страну метамfetамин, который в основном производится в Китае, Тайване и на Филиппинах и ввозится через морские порты¹. Положение крупнейшего потребителя метамfetамин обусловлено историческими факторами, в силу которых амфетамин являются столь распространенными наркотиками в стране, еще 70 лет назад имевшей репутацию практически свободной от употребления наркотиков. При этом следует отметить, что опиум и героин до сих пор не популярны в Японии, несмотря на географическую близость к странам-производителям этих наркотиков².

Потребление наркотиков в Японии прослеживается с XIV в., в то время в основном сводившееся к употреблению опиатов. В этот же период начинается формироваться государственная антинаркотическая политика, опирающаяся на печальный опыт Китая, где злоупотребление опиумом подорвало экономику, его политическую и социальную инфраструктуру. К XVII в. власти Японии запретили курение опиума и его использование (кроме медицинских целей). Антинаркотическая политика стала еще жестче в XIX в.; Закон об опиуме 1897 г. объявил производство опиума и торговлю им государственной монополией и установил для нарушителей закона наказание в виде лишения свободы на срок до 7 лет³.

До Второй мировой войны проблема незаконного оборота наркотиков перед Японией практически не стояла. Причинами такого положения были изоляция страны от внешнего влияния, строгие ан-

¹ Narcotics Control Strategy Report. 2006. Japan // Released by the Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs. URL: <http://www.state.gov/g/inl/rls/mxrpt/2006/>

² Suwaki H. Methamphetamine Abuse in Japan // Methamphetamine Abuse: Epidemiological Issues and Im-

plications. NIDA Research, 1991. P. 115; Морозов Н.А. Наркобизнес в Японии — анализ и стратегия борьбы // Наркоконтроль, 2011. № 3. С. 7–10.

³ Vaughn S., Huang F. and Ramirez C. Drug abuse and anti-drug policy in Japan // The British Journal of Criminology. 1995. № 35 (4). P. 491–524.

тинаркотические законы и негативное отношение общества к употреблению наркотиков. В то же время Япония активно вела торговлю опиумом в Китае; множество японских фармацевтических компаний в больших количествах производили героин и кокаин для продажи на территории оккупированного Китая. Двойственная политика Японии по строгому контролю над производством и употреблением наркотиков внутри страны и торговлей ими в других странах изменилась во время Второй мировой войны, когда началось производство стимулянтов для солдат своей армии (эффект амфетаминов состоит в повышении активности и бодрости, снижении утомляемости, приподнятом настроении, в увеличении способности концентрировать внимание, понижении аппетита и снижении потребности во сне), а рабочие фабрик по производству наркотиков для внешнего рынка ушли на фронт⁴.

После войны употребление метамфетамина стало явлением все более распространенным. На пике его распространения в середине XX в. (1954–1955 гг.) метамфетамин, по различным оценкам, употребляло от 550 тыс. до двух миллионов человек⁵. Детерминирующим фактором был выброс на рынок огромного количества остатков стимуляторов, произведенных во время войны, сопровождавшийся почти полным отсутствием контроля над незаконным оборотом наркотиков со стороны властей. В 1949 г. Министерство здравоохранения Японии запретило производство стимуляторов в виде таблеток и пудры, но жидкие стимуляторы, употреблявшиеся в форме инъекций, не попали под этот запрет. Метамфетамин в ампулах продавался без рецепта, и в результате употребление наркотиков в виде инъекций, ранее редко встречавшееся в Японии, стало повсеместным. Более того, ампулы с метамфетамином активно продвигались на рынок под рекламным слоганом «Победи сонливость и увеличь жизненные силы!».

Употребление метамфетамина снизилось лишь после принятия новых законов (Закон о контроле над стимуляторами 1951 г.) и проведения первых масштабных кампаний среди населения. К 1957 г. Японии удалось значительно снизить уровень употребления метамфетаминов, однако статус страны, практически свободной от злоупотребления наркотиками, был утерян. Вскоре стало известно, что 40% лиц, употребляющих героин, перешли на этот наркотик с амфетаминов. В 1961 г. около 40000 граждан Японии употребляли героин. Кроме того, со снижением употребления амфетаминов началась эпидемия токсикомании, принимавшая формы вдыхания паров клея, бензина и краски. А с 1970-х гг. в стране

вновь начался значительный рост количества лиц, употребляющих метамфетамин⁶.

С середины 90-х гг. в Японии наблюдался переход от стимуляторов к наркотикам каннабиноидной группы; кроме того, к середине 2000-х гг. получил распространение ранее не пользующийся популярностью наркотик экстази, спрос на который и сегодня остается весьма ощутимым⁷, о чем свидетельствует динамика арестов за потребление наркотиков за последние 60 лет (1951–2010 гг.)⁸.

При этом необходимо учитывать, что фиксируется не число реальных потребителей наркотиков (оно в значительной мере было и остается латентным), а число арестованных за наркоправонарушения.

В 2008–2009 гг. за правонарушения, связанные с наркотиками, было арестовано около 15 тыс. человек (в 2009 г. — 14974)⁹. К началу 2011 г. этот показатель снизился до 12200 арестованных и остался таким же к началу 2012 г. (12083). Несмотря на столь незначительные по мировым меркам показатели¹⁰, ситуация в стране, по оценкам руководства Японии, остается весьма острой. Значимость проблемы очевидна: наркомания приводит к деградации людей, сокращению численности населения, снижению потенциала развития и конкурентоспособности любого государства.

Сказанное во многом подтверждается данными о структуре нарушений арестованных¹¹. Прежде всего отметим, что на наркорынке страны наибольшая доля принадлежит именно обороту стимуляторов и синтетических наркотиков. При этом основ-

⁶ Spencer C.P. and Navaratnam V. Ibid ; Тэнго С. Дочь якудзы. Токио, 2004 (пер. с яп. яз.).

⁷ Narcotics Control Strategy Report. 2006. Japan // Released by the Bureau for International Narcotics and Law Enforcement Affairs.

⁸ White Paper on Crime, 2010, pp. 124–130 ; White Paper on Crime, 2011, p. 123.

⁹ White Paper on Crime, 2012, p. 127.

¹⁰ В России в 2008–2011 гг. только состоящих на учете в органах здравоохранения потребителей наркотиков ежегодно насчитывалось около 550 тыс., хотя, по данным социологических исследований, их реальная численность в 8–10 раз выше (см.: Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 10–11). Как отмечает В.П. Иванов, широкое распространение наркомании в России стало острой проблемой, фактором подрыва демографического, социально-экономического и оборонного потенциала страны. Армия наркоманов в России еще в 2010 г. насчитывала от 2 до 2,5 млн человек и каждый год пополняется на 80 тыс. «новобранцев». Тяжелая наркоситуация в стране определяется героиновым давлением из Афганистана. Поэтому по доле населения, вовлеченного в злоупотребление опиатами, Россия опережает страны Евросоюза в среднем в 5–8 раз, а Германию, например, в 20 раз (см.: Иванов В.П. Афганский наркоузел. М., 2010. С. 58. См. также: Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участником которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 3–14).

¹¹ Police of Japan, 2010, pp. 108–109.

⁴ Spencer C.P. and Navaratnam V. Drug Abuse in East Asia. Kuala Lumpur, 1981 ; Vaughn S., Huang F. and Ramirez C. Ibid.

⁵ Tamura M. Japan: stimulant epidemics past and present // Bulletin on Narcotics. 1989. XL1. P. 83–93 ; Suwaki H. Ibid, pp. 84–98.

Таблица № 1

Распространенность различных нарушений антинаркотического законодательства в 1995–2010 гг.

Годы	Число арестов за стимуляторы	Число арестов за марихуану	Число арестов за кокаин	Число арестов за героин	Число арестов за опиум
1995	17,101	1,481	111	71	159
1996	19,420	1,228	78	36	135
1997	19,722	1,104	59	44	140
1998	16,888	1,236	93	61	132
1999	18,285	1,124	71	52	119
2000	18,942	1,151	57	48	65
2001	17,912	1,450	52	33	44
2002	16,771	1,748	40	40	43
2003	14,624	2,032	58	72	50
2004	12,225	2,209	76	13	59
2009	11,655	2,920	68	59	28
2010	11,827	2,659	71	43	42

ной страной, откуда в Японию ввозятся стимуляторы, является Китай. Так, к началу 2011 г. из общего числа арестованных 11655 человек (почти 80%) признаны виновными в нарушениях, связанных со стимуляторами (Stimulants Control Act of 1951 № 252); 2920 человек — за нарушения, связанные с марихуаной; 344 — за нарушения, связанные с наркотиками и психотропными веществами (Act on Special Provisions for Narcotics violations); 28 — за потребление опиума. Такая же структура в точности сохраняется и в последующие годы. К началу 2013 г., по данным полиции, виновные в нарушениях, связанных со стимулянтами, составили 86,1% всех арестованных за нарушения антинаркотического законодательства (метамфетамин в основном поставлялись из-за рубежа транснациональными преступными группами)¹².

Характеристику общественной опасности основной части нарушителей, виновных в потреблении или распространении метамфетамина, дополняют данные полицейской статистики, говорящие о том, что 57% арестованных — рецидивисты; 53,2% арестованных принадлежат к различным преступным группировкам (к началу 2012 г. — 55,3%), а также о том, что в последние годы заметно выросло число арестованных за торговлю наркотиками. В последние годы преступные группировки особенно активны на рынке ввоза и сбыта метамфетаминов и наркотика экстази¹³.

С середины 90-х гг. и до настоящего времени, как уже отмечалось, в Японии наблюдается переход от стимуляторов к наркотикам каннабисной группы, что в целом соответствует мировым тенденциям¹⁴.

В приводимой выше таблице помещены данные о распространенности нарушений, связанных с потреблением и сбытом стимуляторов и различных видов наркотиков за 15 лет (с 1995 г.).

Несмотря на доступность кокаина и героина, а также географическую близость Японии к странам-производителям, указанные наркотики, как видно из таблицы, а также из специальных исследований, не становятся популярными, хотя они по-прежнему завозятся в страну. И наоборот, с 2001 г. налицо заметный рост именно тех нарушений, которые предусмотрены Cannabis Control Act 1948, № 124. Их рост особенно был заметным в 2008–2009 гг. (2367 арестованных в 2009 г.), но к началу 2012 г. число таких нарушителей значительно снизилось (1759 человек)¹⁵. Что же касается арестованных за нарушения, связанные с наркотиками и психотропными веществами (Narcotics and Psychotropic Control Act violations and Opium Control Act, № 71, 1954)¹⁶, то их рост был особенно ощутим в 2003–2008 гг., а затем их число стало заметно снижаться и к началу 2012 г. составило 346 человек. Но дело не только в количественных показателях, не только в отсутствии их стабильности и даже не в наметившихся позитивных тенденциях — в последние два-три года по решениям судов первой инстанции за год было конфисковано наркотиков на сумму от 1 до 2 млрд иен. Кстати, такая практика согласуется и с общемировыми тенденциями¹⁷.

в мире (UNODC/uneuro/10/CRP.2); UNODC. World Drug Report. Vienna, 25 мая 2013 г.

¹⁵ White Paper on Crime, 2012, p.128

¹⁶ Помимо названных «специальных» законов, глава 14 УК Японии устанавливает и уголовную ответственность за ряд преступлений, связанных с наркотиками; ст. 138–140 УК, например, закрепили ответственность за преступления, связанные с ввозом, потреблением и торговлей опиумом. См.: Уголовный кодекс Японии / под ред. А.И. Коробеева. Пер. с яп. Владивосток, ДВГУ, 2000. С. 46–47.

¹⁷ Речь идет об увеличении общемирового изъятия метамфетамина, рынок которого в последние годы резко расширился, а объем изъятия с 2008 по 2011 гг. вырос более чем в три раза (UNODC/uneuro/10/CRP.2).

Дело также в том, что из общего числа арестованных за нарушения этого закона в 2010 г., например, 63% — подростки в возрасте до 20 лет, из них 85% арестованы впервые. Это означает, что круг потребителей конопли постоянно расширяется именно за счет молодежи. В то же время за нарушения, связанные с МДМА и другими синтетическими наркотиками, более половины (53,3%) арестованных — такие же подростки в возрасте до 20 лет, и при этом 86% из них арестованы впервые. Поэтому, несмотря на относительно благополучные общие показатели статистики нарушений антинаркотического законодательства, суждение о том, что Япония — страна исчезнувших наркоманов, ныне представляется излишне оптимистичным¹⁸.

Сказанное подтверждается и статистическими данными о распределении арестованных из различных возрастных групп за нарушения, связанные со стимуляторами (напомним, они составляют 80%). К началу 2012 г. из 12852 арестованных 80% (10481) приходится на долю нарушителей из старших возрастных групп (80%), чье пристрастие к наркотикам, в отличие от большинства впервые арестованных подростков, никак нельзя связать с подражанием старшим или с веяниями современной моды. Из них 4115 арестованных — лица в возрасте 30–39 лет; 3473 — в возрасте 40–49 лет; 1893 — 50 лет и старше. В то же время лишь 20% (2188) арестованных приходится на долю возрастной группы 20–29 лет, а на долю арестованных подростков в возрасте до 20 лет приходится всего 0,01% (в 2011 г. их доля снизилась еще на 19,7%)¹⁹. Как видно, рассчитывать на быстрое расставание с наркотиками основной массы нарушителей и, следовательно, на «исчезновение» наркоманов в ближайшей перспективе не приходится.

В известной мере об этом говорят и неснижающиеся показатели изъятых наркостимуляторов, и судебная практика по назначению за такие нарушения наказания в виде лишения свободы без применения отсрочки исполнения приговора. Как показывает статистика, с 1992 г. до 2006 г. число таких осужденных судами первой инстанции последовательно снижалось; однако с 2007 г. и по настоящее время судебная практика в отношении таких нарушителей стала более жесткой. Как показывает анализ судебной статистики, значительно увеличилась доля осужденных без применения традиционной отсрочки исполнения приговора, особенно для осужденных на два и три года лишения свободы. В 2011 г., например, в места лишения свободы поступило 6570 таких осужденных — это 39,7% всех поступивших в исправительные учреждения, причем 70% таких осужденных принадлежат к возрастной группе 30–49 лет. При этом среди поступивших в места лишения свободы мужчин лишь 11,5% — лица в возрасте до 29 лет, среди женщин — 17,2%, и, следовательно, основную часть таких осужденных составили лица куда более старшего возраста, многие из которых ранее уже

имели судимости за нарушения антинаркотического законодательства. Наконец, следует иметь в виду и заметное ужесточение практики условного осуждения и досрочного освобождения из мест лишения свободы с передачей таких лиц под надзор органам пробации. Так, за нарушения, связанные, например, со стимулянтами, уровень передачи таких осужденных под надзор службе пробации к 2011 г. снизился по сравнению с 1991 г. в 2 раза — с 21% до 10,9% (или с 4,3 тыс. до 2,1 тыс. осужденных).

Япония является производителем более чем 60 видов химических веществ, которые могут служить прекурсорами при производстве наркотиков. Так, производство и движение, например, эфедрина на территории страны строго контролируется властями, а наказание за незаконные операции с эфедрином и его контрабанду такое же суровое, как за ввоз и сбыт метамfetамина.

Кроме системы наказаний за нарушения законодательства о наркотиках, в стране действуют достаточно эффективные механизмы борьбы с легализацией преступных доходов, в т.ч. конфискация самих наркотиков и средств, нажитых от их незаконного оборота (на это прямо направлен один из специальных законов, вступивший в силу еще в 1992 г. и координирующий усилия всей системы органов исполнительной власти в деле борьбы с наркопреступностью и отмывания денег, полученных от незаконного оборота наркотиков).

Министерству финансов, например, предписано осуществлять постоянный надзор за деятельностью всех финансовых учреждений, тщательно идентифицировать клиентуру, уделять особое внимание определенным видам сделок, вести по ним досье и обеспечить систему контроля за движением капитала по таким сделкам. В Японии не действуют нормы, предусматривающие тайну банковских вкладов и банковских операций; более того, установлена обязанность финансовых учреждений сообщать о сделках, где есть подозрения в связях с организованной преступностью и наркобизнесом. Поэтому финансовые учреждения тесно сотрудничают со следственными органами, которые с санкции суда могут произвести обыск и изъятие финансовых документов.

Помощь правоохранительным органам в этой работе оказывает и специализированное национальное Агентство финансовых услуг (FSA), все чаще выявляющее связи банков с наркомафией и организованной преступностью (показательным является только что разразившийся скандал с одним из крупнейших в Японии банков Mizuho Bank²⁰). Тем не менее обеспечение необходимой транспарентности деятельности финансовых учреждений в этой сфере в Японии, как и во многих других странах, еще остается проблемой весьма актуальной²¹.

¹⁸ См.: Халльберг Т. Япония — страна исчезнувших наркоманов. URL: www.narkotiki.ru/mir_5726

¹⁹ White Paper on Crime, 2012, p.125.

²⁰ См.: Журов Р. Организующая преступность // Мир и политика. 2014. 7 марта. URL: <http://www.mir-politika.ru/10343-organizuyuchaya-prestupnost>

²¹ По данным директора ФСКН России В.П. Иванова, государственные службы, ответственные за борьбу с

Кроме традиционной наркополицейской Японии имеет также Бюро по проблемам наркомании. Его структура напоминает американское Агентство по контролю за наркотиками, но Бюро подчиняется министерству здравоохранения и занимается в основном информацией и пропагандой превентивных мер. Сотрудники Бюро имеют все полномочия полицейских, но только в случаях, касающихся преступлений, связанных с наркотиками. Бюро имеет 12 отделений; численность его персонала небольшая, а задач поставлено много: от химических лабораторий, школьного обучения и до обнаружения наркотиков. Поэтому обязанности Бюро не включают полицейские мероприятия по обезвреживанию правонарушителей — эти функции остаются за «обычной» полицией.

После подведения итогов работы на основе Третьего пятилетнего плана борьбы с наркотиками полиция руководствуется новой стратегией 2010 г. — «стратегией ускорения» (Drug Abuse Prevention Strategy Acceleration Plan), с тем чтобы еще решительней и эффективней вести профилактику нарушений антинаркотического законодательства. Помимо всего прочего, эта стратегия предусматривает создание базы соответствующих данных по поставщикам метамфетаминов, решительный удар по уличным торговцам и дальнейшую активизацию антинаркотической пропаганды среди населения. В целях развития международной кооперации в деле пресечения контрабанды наркотиков японская полиция продолжает оказывать информационную, техническую и методическую помощь зарубежным коллегам. Япония принимает активное участие во многих проектах UNODC по международному сотрудничеству. В 2012 г., например, Япония спонсировала обучение 52 сотрудников полиции Афганистана на базе МВД России²². В этом же плане следует назвать проведение НПА международных семинаров и крупных международных конференций сотрудников полиции стран АТР (17 по счету была организована НПА в феврале 2012 г. — 17th Asia-Pacific Operational Drug Enforcement Conference).

Япония принадлежит, как уже отмечалось, к числу государств с умеренной уголовно-правовой политикой, законодательство которой наиболее сбалансировано и дифференцировано. Одним из краеугольных камней социального согласия, экономического процветания и политической стабильности является эффективное воздействие на преступность, в т.ч. на правонарушения, связанные с наркотиками. По мировым оценкам, нынешняя ситуация с распространением наркотиков и наркоманией в Японии достаточно спокойная. Профилактика со школьной скамьи,

воспитание законопослушных граждан, внедрение в массовое сознание однозначной ассоциации «наркотик — это зло и преступление», жесткий контроль за наркозависимыми и серьезные сроки наказания, предусмотренные законодательством, — все это в комплексе позволяет Японии сохранять одни из самых низких показателей в мире. Уже к началу 2000-х гг. лишь 1,1% населения страны пробовали тот или иной наркотик (для сравнения: в Великобритании этот показатель составляет 30%). За последние 10 лет число правонарушений, связанных с наркотиками, в стране уменьшилось почти в два раза. Если в 2001 г. было зарегистрировано около 24 тыс. таких правонарушений, то к концу 2012 г. их общее число, как уже отмечалось, снизилось до 13 тыс.

В Японии издавна доминирует концепция целей и задач наказания, которую можно определить как концепцию реабилитации нарушителей на основе индивидуального обращения²³. Долгие годы наркомания в стране была делом маргиналов; поэтому и ныне основное внимание уделяется лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, а также тем, кто недавно вышел на свободу. Такая ориентация обусловлена наибольшим уровнем рецидива среди осужденных за наркопреступления. Отметим, что если в целом для всех преступников уровень рецидива в стране составляет 42%, то среди осужденных за преступления, связанные с наркотиками, — 57%.

Для решения проблемы наркомании необходимо одновременное присутствие трех факторов. В виде своеобразной формулы их можно изобразить так: запрет + поддержка населения + хорошо налаженный контроль = низкий уровень наркомании. Японские власти постоянно демонстрируют общественности, что они выступают за нетерпимость к наркотикам, время от времени показательно привлекая к уголовной ответственности за употребление наркотиков гастроллирующих в стране зарубежных знаменитостей. Пропаганда нетерпимости к наркомании является в Японии составной частью проблемы морали и воспитания детей, причем с самого младшего возраста. Особая роль отводится просвещению школьников: в самых доступных пониманию картинках и фразах здесь пытаются донести до детей и подростков, что наркотики опасны в первую очередь для них самих, что принимать наркотики строго запрещено законом.

«Нет, абсолютное нет наркотикам!» — название ежегодных кампаний, проводимых в стране с 1997 г. Они обращены в первую очередь к школьникам средних и старших классов. Простейшими средствами до них пытаются донести мысль, что наркотики запрещены и опасны. Одна из пропагандистских брошюр начинается буквально следующими словами: «Мы говорим НЕТ наркотикам потому, что если ты начнешь принимать их, то станешь зависимым от них, твой мозг разрушится и возникнут психические расстройства. Другими словами, употребление наркоти-

незаконным оборотом наркотиков, в среднем по миру изымают 10–15% поставляемых на рынок наркотиков; в то же время из общего объема обращающихся в мире денег, получаемых от торговли наркотиками, изымается не более 0,5%. См.: Иванов В.П. Планетарные наркопотоки как ведущий фактор нарастающего глобального финансово-экономического кризиса. Тезисы доклада 18 ноября 2011 г. в Вашингтоне (сайт ФСКН России).

²² UNODC/uneuro/10/CRP.1 (7 мая 2013 г.).

²³ См.: Антонов О.А., Коновалова С.И., Осадчая Н.Г. Система наказаний в Российском уголовном праве и проблемы применения отдельных видов наказаний. М., 2002. С. 28.

ков разрушает твой мозг, который является главным для тебя как для человека».

Приемы во всех информационных материалах одинаковые — незатейливые и однообразные плакаты, объясняющие вредное воздействие наркотиков и противозаконность их употребления. Используются и печальные примеры из повседневной жизни людей, показывающие негативное влияние наркотиков. 20000 пропагандистов по всей стране предлагают средства простой и наглядной агитации и пропаганды. Все максимально просто и понятно. Возможно, это кажется слишком простым в сравнении с антинаркотической пропагандой для школьников в других странах, но с учетом менталитета генетически правополуслушных японцев это действительно работает!

Высокий уровень стандартизации образования в Японии — это результат целенаправленной деятельности властей страны, стремящихся с малых лет воспитать в своих гражданах «настоящих японцев». Приучение детей к дисциплине, строгий контроль их обучения и полная и всесторонняя стандартизация учебных программ на общенациональном уровне, отмечают зарубежные исследователи, — вот те средства, которые государство использует для повышения эффективности использования своих людских и материальных ресурсов. Все это в совокупности дает возможность воспитания подрастающего поколения японцев в национальном духе.

До последнего времени проблемными были программы по обучению пользователей Интернета (в первую очередь родителей и преподавателей) о способах защиты и ограждения детей от противозаконной информации, в т.ч. о наркотических средствах, способах их изготовления и употребления. Ныне в Японии все активнее перенимают европейский опыт, где провайдеры регламентируют содержание своих ресурсов, несут ответственность и осуществляют контроль за размещаемой на принадлежащих им серверах информацией. Такую позицию разделяет Международный комитет ООН по контролю за наркотиками, который считает, что первоочередная задача, стоящая перед правительствами, заключается в принятии на национальном уровне процессуальных и материально-правовых норм, необходимых для борьбы с преступлениями, совершаемыми в глобальной сети Интернет. При этом можно говорить о наличии отягчающих обстоятельств в таких деяниях, когда они совершаются с целью незаконного оборота наркотиков или если они совершаются членом какой-либо организованной преступной группы²⁴.

В Японии выработали достаточно эффективные методы лечения от наркотической зависимости. Суть одного из основных методов состоит в полной изоляции пациента от малейшего контакта с наркотиками; параллельно с этим проводится лечение абстинентного синдрома. Поскольку почти 90% всех

наркоманов употребляют различные формы стимуляторов, воздействующих на центральную нервную систему, здесь не применяются метадон или субutex, популярные в Европе при лечении больных с опиатной зависимостью. Наркозависимых, как известно, лечить очень тяжело. Даже если после курса в каком-либо медицинском учреждении пропадают симптомы наркотического отравления, это еще не означает, что пациент вылечился. В Японии это хорошо понимают. Здесь выработали наиболее удачные методы для борьбы с различными формами проявления наркомании, в особенности с проявлениями амфетаминовой зависимости. В этом методе нет ничего революционного, лишь радикальные меры изоляции наркозависимого и полного исключения контакта с наркотиками. Для выявления наркозависимых используются не только усилия и возможности полиции и органов здравоохранения, но и функционирующие на выделенные государством средства анонимные конторы, которые при активном участии волонтеров помогают всем желающим избавиться от наркозависимости.

Можно предположить, что с разной степенью наркозависимости связана зародившаяся в Японии и набирающая силу во многих развитых странах мода на затворничество, когда все больше представителей «золотого миллиарда» уходят в «монастырь собственного духа». Особенно ярко это явление проявилось в Японии, где для такого образа жизни даже придумали термин — «хикikomори» (в переводе это означает «нахождение в уединении»). Носителей этого мировоззрения здесь называют «хикки»; они отказываются от публичной жизни и ищут максимального уединения, не работают и живут на иждивении родственников. Сегодня в Японии насчитывают более 1,6 млн таких затворников²⁵.

Хотя Япония в силу целого ряда особенностей, похоже, является страной, наиболее подходящей для хикки, такое же социальное поведение фиксируется и в других странах (в России его было принято называть «обломовщиной»). Но как затворников ни назови, речь идет об острой социальной болезни, о самоизоляции, имеющей набор различных причин.

Хикки предпочитают социальным стереотипам, которые навязывают им средства информации, жизнь ради себя; они не пытаются добиться высот, работать, завести семью и т.д., предпочитают сидеть дома и заниматься тем, чем привыкли (т.е. ничем). Психологи называют это «априорным дауншифтингом»; они считают это явление частью глобального процесса, вызванного кризисом аутентичности в атмосфере давления потребительского капитализма. Плюс традиционное воспитание, призванное сформировать не свободную личность, а так называемого ответственного гражданина, на самом деле зависимого от мнения большинства «маленького человека», бессловесной шестеренки в государственном механизме. Тех же немногих, которые обнаруживают

²⁴ См.: Морозов Н.А. Япония — новое поколение без наркотиков // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 107–109.

²⁵ См.: Человечество переживает экзистенциальный кризис. URL: http://rus.ru/2014_02_03/Chelovechestvo-perezhiwaet-jekzistencialnij-krizis-3628/

независимое мышление и самоощущение, консервативное общество не желает интегрировать в себя.

По мнению ученых, нежелание общаться с окружающими сложно однозначно назвать болезнью. Хики демонстрируют скорее нейтральное поведение, они игнорируют общество, избегая общения. Здесь влияют два фактора: во-первых, социальная жизнь становится все более напряженной и трудной; растут коммуникации, их интенсивность, задаются определенные коммуникативные стандарты. Во-вторых, современная инфраструктура развита настолько, что человеку можно жить, не выходя из дома; он полностью виртуализируется и не имеет прямого контакта с другими членами социума. Технический уровень цивили-

зации позволяет это сделать, тем более молодым людям, которые легко осваивают новые технологии.

Прямых связей с наркотиками здесь пока не выявлено, но она и не исключается и, если она все же присутствует, то может быть катализатором.

Что же касается перспективных оценок ситуации, то с учетом быстро меняющихся социальных и экономических условий, роста контрабанды наркотиков во всем мире и высокой распространенности преступлений, связанных с синтетическими наркотиками, властям страны, возможно, придется пересмотреть традиционные методы профилактики наркомании и разработать более эффективные механизмы «антинаркотического воспитания» японского общества.

Литература

1. Антонов О.А. Система наказаний в Российском уголовном праве и проблемы применения отдельных видов наказаний / О.А. Антонов, С.И. Коновалова, Н.Г. Осадчая. М., 2002.
2. Журов Р. Организующая преступность / Р. Журов // Мир и политика. 2014. 7 марта. URL: <http://www.mir-politika.ru/10343-organizuyuchaya-prestupnost>
3. Иванов В.П. Афганский наркоузел / В.П. Иванов. М., 2010.
4. Иванов В.П. Планетарные наркотоки как ведущий фактор нарастающего глобального финансово-экономического кризиса. Тезисы доклада 18 ноября 2011 года в Вашингтоне (сайт ФСКН России).
5. Морозов Н.А. Наркобизнес в Японии — анализ и стратегия борьбы / Н.А. Морозов // Наркоконтроль. 2011. № 3. С. 7–10.
6. Морозов Н.А. Япония — новое поколение без наркотиков / Н.А. Морозов // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 107–109.
7. Середа К.А. Наркобизнес в странах АТР. Анализ ситуации и стратегий борьбы : дис. ... канд. юрид. наук / К.А. Середа. Владивосток, 2008.
8. Тэнго С. Дочь якудзы / С. Тэнго ; пер. с яп. яз. Токио, 2004.
9. Уголовный кодекс Японии / под ред. А.И. Коробеева ; пер. с яп. Владивосток, ДВГУ, 2000.
10. Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 4–27.
11. Федоров А.В. Отдельные тенденции развития российской уголовно-правовой антинаркотической политики, обусловленные влиянием международных договоров, участницей которых является Российская Федерация, и ее членством в международных организациях / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2014. № 2 (35). С. 3–14.
12. Халльберг Т. Япония — страна исчезнувших наркоманов. URL: www.narkotiki.ru/mir_5726
13. Spencer C.P. and Navaratnam V. Drug Abuse in East Asia. Kuala Lumpur, 1981.
14. Suwaki H. Methamphetamine Abuse in Japan // Methamphetamine Abuse: Epidemiological Issues and Implications. NIDA Research, 1991.
15. Tamura M. Japan: stimulant epidemics past and present // Bulletin on Narcotics. 1989.
16. Vaughn S., Huang F. and Ramirez C. Drug abuse and anti-drug policy in Japan // The British Journal of Criminology. 1995. № 35 (4).

References

1. Antonov O.A., Konovalova S.I., Osadchaya N.G. Sistema nakazaniy v Rossijskom ugovolnom prave i problemy' primeneniya otdel'ny'kh vidov nakazaniy [System of punishments in the Russian criminal law and problems of application of certain types of punishments]. Moscow, 2002.
2. Zhurov R. Organizuyushhaya prestupnost' [Organizing crime]. Mir i Politika — World and Politics, March 7, 2014. Available at: <http://www.mir-politika.ru/10343-organizuyuchaya-prestupnost>
3. Ivanov V.P. Afganskij narkouzel [Afghan drug joint]. Moscow, 2010.
4. Ivanov V.P. Planetarny'e narkopotoki kak vedushhij faktor narastayushhego global'nogo finansovo-e'konomicheskogo krizisa. Tezisy' doklada 18 noyabrya 2011 goda v Vashingtone [Planetary drug flows as a leading factor of growing global financial-economics crisis. Theses of the report on November 18, 2011 in Washington]. Available at: <http://www.fskn.gov.ru/>
5. Morozov N.A. Narkobiznes v Yaponii — analiz i strategiya bor'by' [Drug business in Japan — analysis and strategy of struggle]. Narkokontrol' — Drug Control, 2011, No 3, pp. 7-10.
6. Morozov N.A. Yaponiya — novoe pokolenie bez narkotikov [Japan — new generation without drugs]. Probely' v rossijskom zakonodatel'stve — Lacunas in the Russian Legislation, 2013, No 2, pp. 107-109.
7. Sereda K.A. Narkobiznes v stranakh ATR. Analiz situatsii i strategij bor'by'. Diss. cand. jurid. nauk [Drug business in the states of the Asian Pacific Region. Analysis of situations and strategies of struggle. Cand. jurid. sci diss.]. Vladivostok, 2008.
8. Te'ngo S. Doch' yakudzy' [Daughter of yakuza]. Tokyo, 2004.
9. Korobeev A.I., ed. Ugolovny'j kodeks Yaponii [Criminal Code of Japan]. DVGU Publ., 2000.
10. Fedorov A.V. Narkokriminologiya kak odno iz napravlenij kriminologii [Drug criminology as one of the trends of criminology]. Narkokontrol' — Drug Control, 2013, No 1, pp. 4-27.
11. Fedorov A.V. Otdel'ny'e tendentsii razvitiya rossijskoj ugovolno-pravovoj antinarkoticheskoy politiki, obuslovlenny'e vliyaniem mezhdunadodny'kh dogovorov, uchastnitsej kotory'kh yavlyayetsya Rossijskaya Federatsiya, i eyo chlenstvom v mezhdunarodny'kh organizatsiyakh [Certain tendencies of development of Russian criminal-law anti-drug policy, conditioned by the influence of international treaties to which Russia is a party and membership thereof in international organizations]. Narkokontrol' — Drug Control, 2014, No 2 (35), pp. 3-14.
12. Halberg T. Yaponiya — strana ischeznuvshikh narkomanov [Japan — a country of disappeared drug addicts]. Available at: www.narkotiki.ru/mir_5726
13. Spencer C.P., Navaratnam V. Drug Abuse in East Asia. Kuala Lumpur, 1981.
14. Suwaki H. Methamphetamine Abuse in Japan. Methamphetamine Abuse: Epidemiological Issues and Implications. NIDA Research, 1991.
15. Tamura M. Japan: stimulant epidemics past and present. Bulletin on Narcotics, 1989.
16. Vaughn S., Huang F. and Ramirez C. Drug abuse and anti-drug policy in Japan. The British Journal of Criminology, 1995, No 35 (4).